

Рейнин Г. Р.

ВСЕЛЕННАЯ ШАМАНА И МЕСТО В НЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Представление о человеке является ключевым моментом в любой религии. Именно представление о человеке определяет его место в мире и, соответственно, его видение мира. Всякая религия имеет свою космологию, то есть систему представлений о мироздании, отводя в ней определенное место человеку. Таким образом, система верований - это инструмент, посредством которого человек выделяет себя из мира, получает представление о том, кто он, откуда пришел и куда идет. Система верований формирует определенную я-концепцию человека включающую его естественным образом в некоторую картину мира.

Любая, самая фантастическая с нашей точки зрения, система верований создавая целостную картину мироздания, настраивает определенным образом восприятие человека, делая его жизнь осмысленной. Жизнь человека приобретает смысл только в рамках системы, формулирующей для него этот смысл в терминах целевого бытия.

Шаманизм - древнейшая мировая религия. В разных модификациях у разных народов она существовала буквально во всех уголках Земного шара. Одной из особенностей шаманизма является одушевление объектов окружающей природы. Различные духи при этом находятся в сложных взаимоотношениях друг с другом и с человеком.

Ключевая фигура в шаманизме - шаман - это особый человек, обладающий способностью общения с духами при помощи специальных ритуалов. Выдающиеся способности шаманов, разнообразные приемы лечения, их знания свойств растений, камней и всяких других природных материалов, психотехника, костюмы, специальные приспособления, их музыка, пение, образ жизни - все это представляет широчайшее поле для различного рода исследований. Нас, однако же, будет здесь интересовать только один, правда, весьма существенный вопрос: что есть человек с точки зрения шаманистической традиции?

На территории России, например, шаманизм существует у тюркоязычных народов Сибири - это якуты, алтайцы, теленчиты, челканцы, хакасы, качинцы, сагайцы, шорцы, тувинцы и другие.

Согласно мировоззрению этих народов, духи, обладая самыми различными качествами, оказывают всевозможные воздействия на человека и природу. Таким образом, силы природы, болезни, смерть и рождение оказываются в шаманистическом сознании четко персонализированы, то есть представлены в виде отдельных сущностей. Именно поэтому совершенно особую, можно сказать, центральную роль в этой системе приобретает шаман в качестве посредника в общении между духами и человеком.

Шаман, таким образом, становится центральной фигурой в своем племени или роде, являясь хозяином жизни и смерти сородичей, а также их благосостояния. От его искусства и силы зависит их здоровье и богатство. Для самих шаманов, в свою очередь, большое значение имеет вера в духов - посредников, духов - помощников, духов - покровителей, от которых целиком зависит успешность их деятельности.

Согласно мировоззрению тюркоязычных народов Сибири, Вселенная

делится на три мира. Верхний мир населяют сверхъестественные существа и божества, главой которых является Творец Вселенной и жизненной сути людей и скота. Второстепенные божества считаются его домочадцами или приближенными. Смысл жизни человека в основном сводится к тому, чтобы его род был счастлив и благополучен. Божества Верхнего мира являются покровителями тех или иных племен и родов и от их воли зависит: будут ли у человека дети, скот и благополучие. Они могут защищать или же не охранять своих почитателей от нападения духов. Они могут даже гневаться на своих почитателей.

Обряды, посвященные им, исполняют, так называемые, белые шаманы, являющиеся в сущности жрецами племенного культа. У разных народов Верхний мир имеет различное иерархическое строение. По алтайской мифологии, например, на различных ступенях или слоях неба обитают различные божества и духи. Духи охраняют человека от всего худого и злого, помогают восходить на небо жертвам, следят за жизнью людей и сообщают об изменениях в ней. Короче духи постоянно присутствуют в быту алтайца или якута.

Нижний мир, в соответствии с шаманистическим мировоззрением - под землей. Там все имеет уродливую форму. Там обитают враждебные людям духи. Этих духов считают антропоморфными существами, имеющими весьма уродливую внешность. Существует глава Нижнего мира, который так же, как и глава Верхнего мира, имеет семь сыновей. Самыми страшными обитателями Нижнего мира якуты считают тех, кто насылал чухотку и болезни, губящие детей. Кознями пришельцев из этой страны объяснялись также и все остальные болезни, происшествия и несчастные случаи.

В Нижнем мире есть свои роды и принадлежащие им территории. Разные духи Нижнего мира живут на разных участках местности. Это была местность, карту которой хорошо знали опытные шаманы. Например, чтобы пройти от одного улуса до другого шаман делал 9 остановок в пути. В сущности, жизнь обитателей Нижнего мира весьма схожа с жизнью в мире людей: они также имеют скот, женятся, рожают детей, болеют, питаются мясом и молоком.

Фактически в шаманистическая традиция сформировала богатейшее магическое пространство, охватывающее все сферы жизнедеятельности человека и позволяющее влиять на них.

В космогонии шаманизма существуют два мира - мир следствий и мир причин. Причем мир причин, как уже было сказано, полностью персонафицирован посредством системы добрых и злых духов. Воздействие на мир причин осуществляется посредством шаманской техники, являющейся по существу одним из вариантов магического искусства. Для самого же шамана это не только система верований, как для всех прочих членов племени, но и образная система знаний, которую его сознание использует для настройки восприятия и проведения тех или иных активных манипуляций.

В мифах тюркоязычных народов Сибири главы Верхнего и Нижнего мира: Ульген и Эрлик - родные братья. Эрлик по поручению Ульгена забирает в свой мир людей из среднего мира и там они становятся равноправными обитателями подземной страны. То есть, Нижний мир становится

местом, куда переселяются умершие и продолжают там жить обычной жизнью.

В Среднем мире, помимо людей, живет огромное количество духов - хозяев озер, лесов, рек, гор. Такие анималистические представления свойственны не только шаманизму, но и дошаманистическим верованиям. Помимо этих и некоторых других духов из Верхнего и Нижнего мира в Среднем мире еще присутствуют духи некоторых умерших людей, не попавших в Царство мертвых ввиду неправильного исполнения какого-либо погребального обряда или самоубийцы, или колдуны, или идиоты, или души людей, погибших насильственной смертью. Эти духи могут приносить незначительные мелкие болезни.

Верующие считают, что каждую семью защищают умершие родственники. А человек после смерти переселяется в загробный мир и живет там в селениях вместе со своими умершими родичами.

Каково же место шамана в структуре верований и жизни племени? Шаман - это человек, через которого осуществляется взаимодействие с духами и с другими мирами. Шаман является как бы звеном, замыкающим картину мира обычного человека, делающим эту картину целостной, полной и непротиворечивой. В этой системе все проблемы имеют решение, а несчастья всегда могут быть объяснены. Успешность решения проблемы при этом зависит только от успешности самого шамана, его силы, знаний и искусства.

Сам же человек оказывается полностью внешне обусловлен, т.е. находится целиком во власти духов, населяющих Вселенную, и шамана - их единственного и полноправного посредника.

Картина мира, его описание и патогенные системы верований.

Я бы хотел начать с сенситивного тренинга, который является одной из составных частей наших занятий. В самом начале тренинга формулируют-ся его основные принципы.

Первое - в каждом человеке есть вся информация обо всей Вселенной.

Второе - для любой задачи, которую мы можем сформулировать, может быть построено сенсорное пространство, в котором мы можем получить решение этой задачи непосредственно на каналах ощущений.

Таким образом, проблема получения какой-либо информации сводится к проблеме вывода информации на каналы ощущений. Здесь, в этом месте как раз и существует огромное количество самых разных психотехник, сенсорных пространств, “костылей”, “потоков” и т.п. при помощи которых люди получают ту или иную информацию.

Начнем с традиционных каналов. Посмотрим, чем вообще пользуются? Какие у нас есть каналы для вывода информации?

Во-первых - визуальный канал - он наиболее информативный. Во-вторых, это канал аудиальный, аудиальная модальность, которая тоже весьма информативна, в которой можно получать много различной информации. Далее - тактильный канал, обоняние, осязание и, конечно, двигательный центр, который тоже является каналом для получения информации.

Существует очень много различных способов вывода информации на каналы ощущений. В принципе, для этого может быть использовано любое неосознаваемое действие.

Рассмотрим для начала двигательный центр. Какие там есть способы? Есть, например, так называемый “звездный маятник”. Вы привязываете на нитку или на специальную цепочку какой-то камушек или гайку, или еще что-нибудь, разные есть варианты, и начинаете задавать этому маятнику вопросы. Разные вопросы. Он вам на эти вопросы отвечает: да или нет. Один вариант вывода информации - простой да-нетный канал, однако, и он при хорошей организации может оказаться достаточно информативным.

Другой вариант - известное многим пандермоторное письмо. Вы задаете вопрос, отпускаете руку и рука ваша, в зависимости от вопроса либо пишет текст, либо рисует какие-то картинки, которые потом, в последствии, вы могли бы интерпретировать. Очень распространенным способом вывода информации на двигательный центр являются всякого рода мантики или гадания. Так, например, гадание на кофейной гуще, на бобах, на внутренностях животных и костях, библиомантика - гадание на книгах, и, наконец, столь распространенное во всем мире гадание на картах. Еще один вариант использования двигательного канала - это работа с одной или с двумя рамками или с лозой. Подобная техника весьма распространена в настоящее время. Кроме этого имеется множество вариантов вывода информации на двигательный центр через организацию того или другого да-нетного канала.

Более богатый вариант получения информации - это работа с аурой, т.е. работа со зрительным центром. Когда человек видит какую-то картин-

ку, видит ауру вокруг предмета или вокруг человека и в соответствии со структурой этой картинки и цветовой гаммой или динамикой этой картин-ки специалист может многое рассказать: о том, чем человек болен, о его личной истории, о его проблемах и так далее. Разное люди в ауре видят. Чего там только не бывает.

Многим из вас известен и подробно описан в литературе феномен ба-бушки Ванги. Бабушка Ванга была слепой. Она, к сожалению, умерла уже. Она могла, взяв кусочек сахара, который предварительно полежал у чело-века под подушкой, очень подробно ему рассказывать о его прошлом, о его настоящем, а часто и о будущем. Причем, рассказывала такие подроб-ности, которые ни коим образом не могли быть известны никому, кроме са-мого этого человека и ближайших родных или близких людей. Т.е. у нее был вот такой канал получения информации.

Есть совершенно уникальная школа в Китае, где вывод информации осуществляется через одоральный канал, то есть канал запахов. Когда врач, обнюхивая больного, очень много может рассказать. Там диагности-руется порядка трехсот различных болезней путем обнюхивания. Одо-ральный канал очень тонко действует.

Вообще, в настоящее время существует и очень распространен, если можно так выразиться, биоэнергетический миф. В этой системе представ-лений получение информации происходит в терминах потоков энергии. При работе с этим каналом вы можете увидеть структуру энергетического потока, как он там закручивается, раскручивается, входит, выходит, какого он цвета, куда он направлен, какого он качества. Его можно пощупать, он может быть мягкий или жесткий, колючий, вязкий, или холодный. А также у этого потока могут быть еще какие-то другие качества. Таким образом, здесь имеет место комбинированный вариант - задействовано сразу не-сколько модальностей: и двигательный центр, и тактильный канал, и зри-тельный и, в меньшей, правда, степени, аудиальный. Однако, некоторые специалисты слышат даже звучание и запах энергетических потоков.

Помимо этих существует множество других более сложных вариантов получения информации. Широко известен такой канал как медиумичес-кий. В этом варианте участники сеанса получают информацию через ме-диума. Все, наверное, слышали про Дельфийского Оракула. В Древней Греции был организован вариант такого канала для всех желающих. В дан-ном случае люди приходили в храм бога Аполлона в Дельфах, задавали во-прос, и пифия - специально обученная монахиня - находившаяся в очень глубоком медитативном состоянии им отвечала, т.е. бог Аполлон как бы ее устами, отвечал на вопросы. Такие варианты медиумических каналов в Древней Греции были очень распространены.

Очень интересный и многим из вас хорошо известный канал - получе-ние информации через сон. Здесь есть два, даже три пути, которые можно явно выделить. Из них два осознанных. Первый путь весьма сложный. Из известных людей этим путем прошел Карл Густав Юнг. Возможно вам по-падется в руки его автобиография. В течение десяти лет он анализировал свои сны и в результате этого анализа построил свой собственный сонник, свой тезаурус, т.е. перечень образов своих снов, которые он уже мог до-статочно точно интерпретировать. Таким образом, он изучал символику

своего собственного подсознания.

Второй осознанный вариант более прост. Можно взять какую-нибудь известную символику, например, любой сонник, из тех, что сейчас есть: Мюллера, девицы Ленорман, Цветкова, еще какие-то, и принять для себя эту систему обозначений. Тогда через некоторое время вам начнут сниться сны уже в какой-то определенной системе обозначений. Таким образом, вам станет гораздо легче их интерпретировать.

Третий вариант - неосознанный. Человек что-то увидел, какой-то сон, что-то запомнил и побежал смотреть сонник. Этот наиболее распространенный вариант практически пуст. Там вы ничего про себя не узнаете. Этот сонник он ведь не для вас написан. Он написан вообще. У вас символика могла быть совершенно другой, либо вашей индивидуальной, либо вообще не соответствующей этому соннику. Однако, если человек постоянно смотрит в один и тот же сонник, то в конце концов возникает тот же второй вариант, когда сны уже начинают сниться в соответствии с принятой им системой интерпретаций.

Многообразие способов вывода информации на каналы ощущений колоссально. В каждой традиции, в каждой культуре существуют различные способы, каналы, которые сейчас часто называют экстрасенсорными. Мне хотелось бы объединить их одним общим названием - сенсорные пространства. В любом таком способе всегда присутствует некое пространство ощущений, в котором человек получает информацию, каким-то образом организованную.

Однажды была такая ситуация в передаче "Поле чудес." Одно время там можно было застраховаться. Ведущий спрашивал: "От чего страхуетесь. Один парень отвечает: "Страхуюсь от того, что угадал все буквы, а слово прочесть не смог." На вербальном уровне это смешная ситуация. Уж если буквы угадал, то понятно, что есть слово. Однако, на уровне восприятия такие варианты встречаются довольно часто. Человек видит какую-то картинку, какие-то образы, какие-то цвета, м.б. что-то слышит, нюхает, ощущает тактильно и совершенно не может это интерпретировать, хотя, возможно, это и есть ответ на какой-то наш вопрос.

Существуют разные варианты подхода к этой проблеме. То, что предлагает сенситивный тренинг - подход инструментальный. Общий подход к своему индивидуальному сознанию как к основному инструменту получения информации.

Весь тренинг направлен на повышение нашей квалификации в области овладения этим инструментом.

Как же создать сенсорное пространство, в котором данные органов ощущений могут быть соответствующим образом интерпретированы сознанием? Способ должен быть таким, чтобы человек, мог прочесть текст, который он в этом пространстве будет получать. Для сенситивного тренинга помимо этого существует еще одно существенное условие: работа с пространствами, должна происходить в обычном состоянии сознания. Не в каком-то очень глубоком сомнамбулическом состоянии, а в обычном, рабочем. Чтобы он мог при этом и что-то делать, и проводить какую-то диагностику, то есть, получать какую-то информацию, находясь в своем обычном состоянии сознания.

Рассмотрим теперь алгоритм формирования сенсорных пространств.

Первый пункт этого алгоритма - создание языка. Языка, на котором наше сознание будет разговаривать с реальностью. Для построения такого языка, мы можем использовать очень большую палитру - палитру наших ощущений. Есть, однако, при этом некоторая рекомендация общего характера: желательно при создании сенсорного пространства использовать только те ощущения, которые вы сами можете воспроизвести. Допустим, это тактильные ощущения, и, если я у себя могу их воспроизвести: ощущение холодного, горячего, колючего и прочее, я их могу использовать для обозначения тех или иных необходимых мне данных. Если я могу визуализировать какие-то цвета на внутреннем экране, их тоже можно использовать. Цвета, звуки, вес, движение - все это можно использовать для создания какого-то сенсорного пространства.

Итак, первый шаг - выработка языка. Поскольку мы это делаем осознанно, а не пользуемся какой-то стандартной, например, биоэнергетической системой, мы можем создать сенсорное пространство непосредственно под нашу задачу. Допустим ставится задача определения какого-то одного параметра. Этот параметр или группу параметров можно обозначить какими-нибудь ощущениями. Это самое творческое место, здесь создается сенсорная карта задачи. В зависимости от того, какие каналы ощущений у вас лучше работают, вы можете вывести информацию на зрительный, тактильный, двигательный, или еще на какие-то другие каналы.

Вернемся снова к алгоритму. Итак, создано сенсорное пространство, далее, второй шаг - оно тестируется, т.е. проверяется максимальным количеством вариантов, какие нам доступны, насколько оно работает, так, чтобы можно было по каким-то независимым источникам получить ту же самую информацию. Обычно этот этап мы называем колибровкой.

А дальше уже - третий шаг - этому пространству можно задавать вопросы и, соответственно, получать какие-то ответы.

Весьма интересным, в свете темы нашей лекции, является такой вопрос: когда, в какой момент времени сенсорное пространство превращается в патогенную систему верований? В какой момент канал получения информации становится пространством для жизни, как бы переворачивается, переставая быть инструментом? Есть много каналов, которые являются вполне безопасными. Существуют, однако, и такие, которые весьма опасны для сознания и требуют тщательной психологической подготовки.

Теперь мне хотелось бы немного вернуться и рассмотреть, как же происходит процесс восприятия вообще? Как мы получаем информацию?

Здесь я рисую равнобедренный треугольник и около трех его вершин я напишу три слова: слово вижу, слово верю, слово знаю. Эти три аспекта и задают плоскость нашего восприятия.

Что такое я вижу?

Вижу, в данном случае в широком смысле этого слова. Воспринимаю. Любое восприятие есть узнавание. Я не могу увидеть что-то такое, чего не было бы в моем описании мира. Я не могу в своей картине мира обнаружить что-либо такое, чего бы не было в моем описании. Под картиной мира я понимаю реальную картинку, которую я воспринимаю всеми каналами ощущений, многомерно. Т.о., вот здесь, где слово вижу - картина мира, ре-

альность, данная мне в ощущениях. Вот здесь, под словом знаю - описание мира - весь комплекс известных мне законов, объектов, воззрений, оценок, установок, представлений и психологических комплексов. Наши знания на чем-то основаны, на чем-то базируются. Они основаны на вере во что-то. Чему-то в нашей жизни мы приписываем статус существования. А верим мы в то, что видим, т.е. вера опирается на данные ощущений. Итак круг замкнулся: мы видим то, что знаем, знаем то, во что верим, и верим в то, что видим.

Возьмем слово “доказать”, “казать”, “показывать”. Доказывая, мы сводим к “очевидному”, к тому, что мы видим, воспринимаем. Это является достаточным, чтобы быть принятым в качестве доказательства. Если чего-то нет в нашем описании, мы не сможем при всем желании это увидеть. Если я иду по улице и встречаю своего приятеля, с которым мы хорошо знакомы, я его узнаю, говорю: “Здравствуй, Вася”. Если я этого человека не знаю, я пройду мимо. В моем описании мира его имени нет. И вот здесь хочется вспомнить Карлоса Кастанеду, которого все, наверное, читали. Там есть такой момент, когда Карлос спрашивает у дон Хуана: “Объясни, пожалуйста, что такое искусство воина? Ты все время говоришь, искусство воина, искусство воина”? Дон Хуан отвечает: “Очень просто. Искусство воина - это управляемая вера”. Я, когда много лет назад читал эту книгу, это место как-то пропустил, а вот потом, постепенно смысл этого определения начал доходить. Что имел в виду дон Хуан, когда он так обозначил искусство воина. Там есть две вещи по поводу искусства воина - это управляемая вера, а другой момент - когда на вопрос: “что такое неуязвимый воин” Дон Хуан ответил “неуязвимый воин - это воин, которому нечего защищать, который ничего не защищает”. И к этому второму моменту мы вернемся когда будем говорить о патогенных системах.

Как же происходит процесс восприятия?

Если мы внимательно присмотримся, то с удивлением обнаружим, что в каждый момент происходит Разрушение и Сотворение Мира. И в каждом объекте можно выделить аспект координации, точку координатора. Можно говорить о точке координатора объекта с точки зрения метода качественных структур.

Где эта точка находится?

Кому принадлежит точка координатора объекта?

Координатору.

Кто координатор, того и точка.

А координатор - я сам - человек, который смотрит на этот объект, тот, кто об этом объекте думает. Т.е. точка координатора принадлежит пространству сознания координатора, который выделяет этот объект из окружающего мира, как-то его называет. Именно поэтому можно сказать: “ без субъекта нет объекта”. Нет и не может быть. Если нет координатора, который набрасывает на мир некоторую координационную сетку, что собственно говоря и является его описанием мира, то нет, соответственно, и никаких точек координатора и нет никаких объектов.

Что отражается в зеркале, когда никого нет в комнате? Некому посмотреть в это зеркало. Хотя мы заходим в комнату и видим тот же шкаф, тот же стол, того же парня, который смотрится в зеркало. Все так. Но когда нико-

го нет - нет координатора. Мир не нуждается в описаниях. Он и так гармоничен. В описаниях нуждаются люди, чтобы общаться. И, чтобы как-то адекватно общаться, они нуждаются в одинаковых описаниях. Если описания мира у нас разные, то мы никогда не сможем ни о чем договориться.

Я часто рассказываю об одном эксперименте, который был проведен приблизительно семнадцать лет назад. Эксперимент, после которого мое отношение к реальности сильно пошатнулось. Я был о ней лучшего мнения. Двух людей научили видеть ауру. Одному при этом объяснили, что синий цвет - это цвет защиты, а красный цвет - это цвет агрессии, а другому объяснили наоборот, что красный - цвет защиты, а синий - цвет агрессии. Остальные цвета имели одинаковые значения, а вот синий и красный - нет. Экспериментатор сел на стул и представил перед собой защиту, экран. Мы с этим на занятиях работали. Можно поставить перед собой экран, а иногда его можно даже увидеть. Многие из вас это видели или чувствовали. Люди, которые хорошо видят ауру, эти экраны видят.

Спрашивают у одного:

Что видишь?

Синий цвет.

Спрашивают другого:

Что видишь?

Красный цвет.

А он что делает?

Защищается.

У них была разная реальность. Они видели по-разному. Восприятие мира, картины мира у них были разные, а информацию они получили ту же. Если мы задумаемся в сам смысл слова информация: "ин-форм" - то, что в форме, внутри формы, но формой не является. В данном случае не является цветом. Мы могли обозначить ее как-то по-другому - холодное, горячее, например. Допустим - холодное будет защита, а горячее будет агрессия, или еще как-нибудь. Или каким-то звучанием, знаком, или любым другим ощущением из колоссальной палитры имеющихся у нас ощущений. Описание мира и, соответственно, картина мира были бы разными, но информацию мы получили бы одну и ту же.

Сейчас существует то, что можно было бы условно назвать рынком духовности. На этом рынке можно найти самые разные описания мира, чего только нет. Берите почти любую книгу и вы можете прочитать, как мир устроен "на самом деле". И очень мало на этом рынке инструментов. Под инструментом - я здесь хочу это понятие как-то отделить - я понимаю описание мира, т.е. сенсорное пространство в сочетании с полной осознанностью того, как и для чего оно создано и как работает этот механизм восприятия. Здесь можно было бы предложить такую формулу.

Пространство + осознанность = инструмент

Инструмент - осознанность = патогенная система верований.

Сенсорное пространство становится патогенной системой с того момента, когда человек начинает в нем жить. Когда он абсолютизирует, жестко закрепляет плоскость своего восприятия, приписывая всем формам оп-

ределенные значения. В патогенной системе каждая форма соответствует определенному смыслу. Сенсорное пространство становится жесткой системой верований, незыблемой и соответственно неуправляемой. В этой ситуации действует закон: “ Практика - критерий истины”. Потому, что нет никакой другой истины, кроме той, которая существует в данной плоскости. Просто ничего другого нет. Тогда человек, попадая в определенную систему, в этой системе начинает лечиться, получать информацию, обучаться, болеть, воевать, умирать, защищаться. Он начинает в ней жить.

Почему это случается? И в чем опасность?

Эти системы могут оказаться весьма мощными, эффективными. Кто-то что-то придумал, человек в это поверил, и это все начинает работать. Он начинает получать информацию извне, настраиваться на каких-то учителей с Сириуса или контактировать с инопланетянами. Очень много есть контактов с летающими тарелками или еще с чем-то. Он реально слышит голоса. Я не отрицаю существования летающих тарелок, поймите меня правильно, но 99% этих контактов - это патогенные системы.

Например, есть такое пространство “мир говорящий”. Здесь в качестве информационного канала используется то, что иногда называется вторым вниманием, то есть структура, управляющая вниманием. При этом сознание начинает выделять из окружающего пространства, из фона, какие-то объекты, или действия, или события, или тексты, которые соответствуют ответу на ваш вопрос, являются решением вашей проблемы.

Что такое “мир говорящий”? Человек задает вопрос, заходит в троллейбус и вдруг ему отвечают. Посторонняя тетенька говорит что-то такое, и вдруг он слышит ответ на свой вопрос. Или я подхожу к телевизору, включаю, и вдруг - вот именно та информация, которая мне нужна. Попастся здесь очень легко. Если не помнить и не осознавать в каждый момент времени, что это всего лишь сенсорное пространство, и я всего лишь вывожу информацию на свои каналы ощущений. В данном случае это второе внимание. Я его отпустил. Это латихан второго внимания. Меня что-то подвело к тому, чтобы включить этот телевизор. Мое собственное, что-то изнутри обусловленное, а не извне. Ни одна травинка, ни один камушек, ни одна тетенька в троллейбусе не сдвинутся с места, чтобы подать вам знак или ответить на ваш вопрос. Они понятия не имеют о вашем существовании, но ваше внимание из окружающего пространства выделяет все, что вам нужно. Ворона каркнет три раза и, если у вас в системе обозначений это что-то значит, вы услышите эту ворону, увидите какой-то номер. Если нет - ваше сознание просто не выделит эти явления из пространства, Вы не обратите на них никакого внимания. Вот проезжает машина, какой-то номер. Для вас, в вашем описании мира это может что-то обозначать.

Это великолепный канал для получения самой разнообразной информации. Но, если начать в этом пространстве жить, то у человека возникает ощущение, что мир за ним смотрит, и посылает ему информацию. Далее паранойяльных вариантов очень много. Канал “мир говорящий” в этом смысле весьма опасен, он легче других мистифицируется, превращается в патогенную систему верований. Здесь очень просто попасть в плен к своим собственным ощущениям. Первые симптомы: потеря критичности и чувства юмора, ощущение необыкновенной серьезности и уникальности и

значимости происходящего.

Если человек помнит и осознает, что его восприятие иллюзорно, не забывает, что это описание мира - лишь один из вариантов, который он выбрал для какой-то конкретной работы, только тогда он работает с инструментом. В разных традициях - разные названия. Где-то это называется контролируемая глупость, в суфийских традициях - заполнение любой формы своим содержанием, в христианских - практика послушания. Однако, чтобы это стало возможно, форма должна быть изначально пустой. И с этим связано множество практик в самых разных духовных традициях.

Сейчас существует серьезная, уже массовая проблема реабилитации жертв патогенных систем верований. У большинства людей нет сенсорного иммунитета, они легко заражаются различными системами представлений, связанными восприятием. Больницы полны экстрасенсами. Зря вы смеетесь - теми, кто не смог справиться с нахлынувшим потоком информации или с голосами, или с какими-то снами, или с какими-то гуру, которые приходят по ночам и рассказывают, что и как делать. Есть люди, которые уже давно потеряли чувство юмора на эту тему и серьезно в этом живут, потому такие системы и называют патогенными. Человек, живущий в какой-то системе, полностью внешне обусловлен.

Многие из вас сталкивались, наверное, с теми или иными системами, где достаточно жестко объясняется, как устроен мир. В какой-то момент люди начинают в этой системе жить, общаться. Возникает определенное Мы. И, что самое неприятное, с моей точки зрения, это Мы начинает воевать с другими, иными, “неправильными” Мы. Потому, что, если ты живешь в одной истине, другой истины быть не может. И вот тогда начинаются войны за веру. Человечеству хорошо известны последствия таких войн. Сейчас это же происходит и на уровне традиционных ортодоксальных систем верований, и на уровне различных сект, школ биоэнергетики, психоэнергетики и так далее.

Здесь есть один очень тонкий момент, в смысле логически тонкий.

Пусть у нас есть два взаимоисключающих суждения, все прекрасно понимают, что они не могут быть одновременно справедливы. Если мы имеем две взаимоисключающих системы верований, то, по законам логики, они не могут быть одновременно истинными, но они обе совершенно свободно могут быть одновременно ложными не нарушая при этом никаких законов. Поэтому, если описание мира не претендует на истинность, оно не конфликтует с другими описаниями. Ему нет необходимости доказывать, что именно оно правильное, истинное, а все остальные неправильные.

Любое восприятие, организовано при помощи какого-либо описания мира, а посему оно принципиально иллюзорно. Нет никакого иного варианта организовать человеческое восприятие. И, пока человек этого не понимает, он будет постоянно сталкиваться вот с такими проблемами: “Ну, я же это видел своими глазами, или слышал своими ушами”. Человек склонен абсолютизировать данные своих ощущений. Именно в этом месте самый сложный момент управления восприятием. Именно здесь нет иммунитета.

Сознание должно на что-то опираться. А индивидуальное сознание, от-

деленное от целого, традиционно опирается на ощущения, которые как раз в точности и являются нашей иллюзией по той простой причине, что наше восприятие всегда опосредовано нашим же описанием мира. Картина мира всегда опосредована описанием. Между миром и картиной мира всегда находится описание. Это медицинский факт. Ничего с этим сделать нельзя. Иллюзорность присуща или, как говорят философы, имманентна восприятию. Мне хотелось бы особо выделить этот момент.

Форма пуста.

Но человеческое сознание не терпит пустоты. Оно обязательно форму заполняет. Оно все время приписывает формам какое-то свое содержание. В этом смысле очень интересна замечательная практика Лабиринта. Это абсолютно пустая форма. И, посмотрите, каким богатым содержанием мы ее заполняем. Тем она и хороша, тем и интересна, что мы можем это сделать. Она пуста. Она изначально ни чем не заполнена не загружена смыслом. Нет необходимости эту форму разгружать. Происходит очень чистый процесс, своеобразный процесс психоанализа. Человек может вытащить какие-то свои проблемы и даже может найти их решения в этом Лабиринте. Пустая форма становится зеркалом нашего подсознания.

Я думаю, что появится, в конце концов, новая теория информации. Может быть в XXI веке. И основой, краеугольным камнем этой теории информации будет принцип пустоты формы. Я так думаю. Мне так кажется.

Если бы все пространства восприятия были инструментальны, т.е. человек мог бы растождествиться с этим своим процессом, не нужно было бы воевать и спорить, кто правильно воспринимает, а кто нет. Нет никакого правильного и неправильного восприятия. В этом смысле существует колоссальное многообразие.

В музыке есть такой термин - контрапункт. Это когда существует некий единый ритм, в соответствии с которым звучит одновременно несколько разных мелодий. Точно также существует много различных, иногда совершенно непохожих друг на друга пространств восприятия, подчиненных Единому ритму, Единой, не расчлененной на объекты Реальности.

Практики второго уровня реальности.

Итак, о практиках второго уровня реальности.

Здесь, наверное, придется начать с определений. Я думаю, что реальность одна, а уровни - это понятие в достаточной степени условное, существующее для того, чтобы мы могли каким-то образом разговаривать и разделять сферы человеческих взаимодействий.

Мне не хотелось бы много рассуждать о том, как работает сознание вообще. Постараемся сегодня ограничиться только рефлексией по поводу человеческого восприятия, то есть посмотреть, как работают механизмы восприятия, и с чем в нашей теперешней реальности приходится сталкиваться.

Мы будем говорить о том, что по традиции называем вторым уровнем реальности. Что мы понимаем под вторым уровнем реальности? Чем он отличается от первого? Можно ли это как-то сформулировать? Первый уровень - где тело есть, а второй? Давайте договоримся вторым уровнем реальности называть уровень информационно-энергетических взаимодействий.

Человек состоит из людей, сделан из людей и делается людьми. Для начала он делается на этом самом первом уровне реальности. Построение физического тела, а также процессы социализации, формирование системы верований - все это происходит на первом уровне реальности. В результате, у человека возникает возможность как-то видеть этот мир, как-то о нем думать и каким-то образом общаться с другими людьми. Можно сказать, что в каждой культуре существует стандартный вариант этого механизма, и для каждого этноса он свой. В данной конкретной культуре существует некоторый стандартный вариант возможностей восприятия, который формируется в ходе социализации.

Пока ребенок растет, пока его воспитывают, ему объясняют что можно, чего нельзя, что хорошо, что плохо. При этом формируется оценочное мышление, то есть положительное или отрицательное восприятие каких-либо явлений или объектов этого мира. Дальше происходит формирование более сложных понятий: образ друга, образ врага, хороший человек, плохой и т.д. Этим занимается сфера образования, то есть создается определенная система образов, на которой базируется наше восприятие.

Система эта достаточно сложна, потому что надо так сформировать человека, адаптировать его в социуме, чтобы он мог общаться с другими людьми, чтобы он знал законы: юридические кодексы, правила уличного движения и, наконец, законы вежливого общения с другими людьми. Нужно дать ему какое-то профессиональное образование, сформировать у него необходимые кнопки, а также убедиться, что они работают, что он управляет, не опасен и социально адаптирован.

Процесс этот, хотя и длится достаточно долго, на него, однако, отводится вполне определенное время: если ребенок до пяти лет не имел возможности общаться с людьми, ему уже никогда не стать человеком, он уже не научится разговаривать. Если он до десяти лет жил с волками, он будет максимально приспособлен к волчьему, но не человеческому социуму.

Программы первоначальной социальной адаптации так или иначе отработывают в определенном возрасте, и дальше их уже нет.

Каковы же ограничения, чем человек в плане восприятия реально ограничен? Оказывается, что большинство ограничений, устанавливаемых в процессе социализации в достаточной степени условны, и существует много методов, позволяющих эти ограничения снимать и преобразовывать.

Как же изменить свой объем восприятия в зоне информационно-энергетической, то есть на втором уровне реальности? Для этого существуют разного рода психотехники. Фактически, любая психотехника - это костыль для сознания, имеющего запрет, сознания, которому куда-то нельзя. Но вот вдруг оказывается, если использовать какой-то хитрый способ, какую-то технику, то запрет можно обойти.

Здесь существует два варианта использования таких костылей, и мне хотелось бы их четко разграничить. Это вариант осознанный и вариант неосознанный. Давайте начнем с какого-нибудь простого примера. Например, маятник или рамка. Сейчас это стало уже общим местом. Никого уже не удивляет, когда работают с рамкой или с маятником, или с падеромоторным письмом. Человеку предлагается некий инструмент. Ему говорят: "Ты, конечно, сам ничего особенного не умеешь, но есть такая замечательная штука и, если ее правильно держать в руках и задавать ей вопросы, можно, оказывается, получать ответы". То есть можно получать информацию, которая в действительности не является предметом твоего личного опыта, а приходит откуда-то "оттуда", из какого-то там "места". В зависимости от того, какое описание мира данная система верований предлагает, "места" бывают самые разнообразные. Человек может обратиться к представителям внеземной цивилизации с Ориона или Сатурна или великим учителям, которые существуют где-то в глубинах космоса, или какому-то иному потоку тонкой энергии и начать получать оттуда информацию. В его описании мира возникает некая вещь, которая позволяет куда-то "выйти", с чем-то соединиться, чтобы получить новую информацию или открыть новую возможность.

Сейчас много систем, действующих в рамках биоэнергетического мира, различного рода методик взаимодействия с энергетическими потоками и полями. Вам подробно рассказывают, какого цвета здоровье, какого цвета болезни, как выглядят чакры, как ощущается, допустим, воспаление или опухоль. То есть вы в свое описание мира вводите некоторые новые понятия, некоторую новую систему обозначений и через какое-то время путем определенных упражнений начинаете видеть ауру, чувствовать потоки энергии, диагностировать состояние тех или иных объектов. Это может быть работа с какими-то звуками, вибрациями, когда человек воспринимает звучание одного или другого предмета. Можно видеть различные цвета или пользоваться тактильными ощущениями, получая, соответственно, какую-то информацию. Можно нюхать. В Китае, например, существует система обнюхивания больного. Ученику объясняют, что вот эта болезнь пахнет как мускатный орех, а эта болезнь пахнет полынью. В конце концов, возникает довольно тонко дифференцированная система, при помощи которой врач имеет возможность диагностировать множество бо-

лезней. Существуют и другие системы, где люди определяют вредные воздействия в каком-то виде, обозначая их как сглаз или порчу, и уже воспринимают их в форме определенных структур так называемой энергетики.

Однако, все эти системы неосознанные. В любой из них человеку объясняют, как что-то выглядит “на самом деле”. И у любой из этих систем есть опасность стать патогенной. Вообще, сам термин “патогенные системы верований” ввел в свое время Владимир Данченко. С конца 70-х годов он печатался под псевдонимом №20. Некоторые из вас возможно сталкивались с его работами. (Если что-нибудь попадется, советую почитать). Это очень интересный исследователь, который серьезно и глубоко анализирует различные духовные традиции и практики.

Так вот, патогенной, с моей точки зрения, система становится в тот момент, когда человек переходит из ситуации работы с некоторым инструментом, в ситуацию, когда он начинает в этой системе жить и уже иным образом воспринимать мир. Восприятие изменяется, он начинает, допустим, видеть какие-то воздействия, и, соответственно, от них защищаться, или как-то еще с ними взаимодействовать. Канал для получения информации при этом переходит в режим мониторинга. Начинается иная жизнь в рамках новой системы верований. Жизнь в новой реальности.

Итак, способы вывода информации на каналы ощущений могут быть осознанными и неосознанными. Чем же отличаются осознанные системы, которые, впрочем, так же, как и неосознанные являются костылями нашего сознания? Они отличаются лишь тем, что человек понимает не только текст, который получает на каналах восприятия, но и четко осознает его условность, иллюзорность.

Передается и воспринимается только форма, такова специфика восприятия. Для того, чтобы получить информацию мы должны форму заполнить каким-то содержанием и, если эта форма у нас жестко связывается с определенным содержанием, момент осознанности уходит, осознанность становится как бы избыточной, ненужной для работы, а система постепенно превращается в патогенную. Если же такой связи формы и содержания нет, тогда могут возникнуть иные варианты работы с формой.

Проводился, например, такой эксперимент. Двух человек научили видеть ауру. Что такое аура, надеюсь, все слышали? Это когда глазами видят какие-то свечения. Одному объяснили, что красный цвет это цвет агрессии, а синий - это цвет защиты. Он так и выучил. Параллельно учили другого, не менее способного, но ему объяснили иначе: синий - это цвет агрессии, а красный - цвет защиты. Потом их пригласили провести диагностику.

Сел человек и представил вокруг себя энергетическую защиту. Одного спрашивают:

- Что видишь?
- Синий цвет.
- А что он делает?
- Защищается.

Потом приглашают другого:

- Что видишь?
- Красный цвет.
- А что он делает?

— Защищается.

Информацию оба они получили правильную, но реальность-то у них была разная. В принципе неважно, каким цветом или запахом или любым другим ощущением мы воспользовались. Важно, что мы смогли обеспечить получение необходимой информации на каналах ощущений. Это и есть момент осознанности. Либо форме приписывается определенное содержание, и это жестко определяет ее восприятие, либо человек сам создает язык, на котором он будет разговаривать с реальностью. В этом месте существует громадный простор для творчества.

Древние говорили: “Дао не препятствует существованию человеческих иллюзий”. Действительно, что ему? Какая разница, какой цвет или запах человек чувствует? В разных культурах это организовано по-разному. По-разному, например, выглядят энергетические каналы. У африканцев это один вариант, а у китайцев совсем другой, а где-то в Южной Америке - третий. У одних на мизинце будет сердце, а у других - легкие или что-то другое - это тоже условно. Но эта условность не мешает не только получать информацию, но также каким-то образом и воздействовать, изменять соответствующие параметры.

Давайте теперь немного подумаем об ограничениях. Какие же реально ограничения имеет этот прекрасный инструмент - человеческое сознание, а конкретнее, та его часть, которая занимается восприятием? Что такое вообще восприятие? Всегда ли мы способны что-то воспринимать? Когда, в каком случае мы что-то видим? Я иду по улице, а мне навстречу идет мой друг Вася. Я узнал его и говорю: “Здравствуй Вася”. А если, допустим, я этого человека не знаю, так я и пройду мимо, я его не узнаю. Нет у меня такой возможности.

Восприятие - это всегда узнавание. Мы не можем увидеть то, чего не знаем. Никакими органами ощущений мы не сможем войти в соприкосновение с чем-то, что не представлено в нашем описании мира. Таким образом, я вижу то, что я знаю. Мои знания тоже не висят в воздухе. Они базируются на каких-то определенных постулатах, то есть должны быть какие-то аксиомы, какие-то вещи, которые я принимаю безоговорочно, приписывая им статус существования. Это то, что безусловно и несомненно, то, во что я верю. А безусловно верю я в то, что вижу. В этом месте круг замыкается: я вижу то, что я знаю, знаю то, во что верю и верю в то, что вижу. Здесь всегда соблюдается точное равновесие между тем, что человек видит, и тем, что он знает, то есть между тем восприятием, которое имеется в его реальной жизни и его индивидуальным описанием мира.

Рассматривая процесс восприятия целостно, мы можем сказать, что в каждый момент времени происходит разрушение и сотворение мира. В каждый момент времени происходит выделение из реальности объектов в соответствии с определенным описанием и сотворение той самой картины мира, картины реальности, которая и предстает перед нашим сознанием. В этом смысле в каждый момент времени каждым человеком мир творится заново. Этот процесс идет с такой колоссальной скоростью, что мы его, конечно, увидеть не можем. Однако, несмотря на то, что осознание происходит слишком медленно, отдавать себе в этом отчет, на мой взгляд, все-таки нужно. Об этом, собственно и писали древние книги 1000, 2000,

5000 лет назад. В Ведах это есть, уже тогда древние мудрецы вели серьезные разговоры об иллюзорности мира.

Древние говорили - без субъекта нет объекта. Конечно, нет, да и не может быть, потому что, если данного объекта нет в моем субъективном описании мира, его нет и в моем восприятии. И в этом смысле я каждый миг творю вот эту свою объективную реальность, данную мне в ощущениях. Что внутри, то и снаружи, что в описании, то и в картине, то есть в восприятии.

Ну, хорошо, это может быть такая небольшая преамбула. Теперь я хотел бы немного рассказать о практиках, которыми мы занимаемся, в частности о работе с различными сенсорными пространствами.

Люди сильнее связаны на энергетическом уровне, чем на физическом. На энергетическом уровне гораздо легче воздействовать на другого человека. Вот если я просто возьму спичку и сломаю ее, что это значит? Да ничего это само по себе не значит! Но для кого-то это так: Маша с Петей поссорились.

Почему? Потому что форму можно наполнить определенным содержанием. Сама по себе форма пуста, это человек ее наполняет. Каким содержанием он ее наполнит, так она и сработает. Это ведь и есть искусство магии. Как веришь, так она и действует. Если ты живешь в определенной системе верований, то именно она на тебя и влияет. Но с другой стороны, как говорится, магия черного человека на белого человека не действует. Почему? Да, не живет он в той системе верований. А ведь там как? Там просто. Кто-то в деревне что-то украл, зовут, естественно, кого? Колдуна. Давай разбираться. Вызывают всех подозреваемых, допустим, 20 человек, и всем дают смертельный яд. Кто виноват, тот умрет, а все остальные выживут. Но вот если белый человек окажется среди этих 20-и, он тоже умрет, но не потому, что виноват. На белого яд действует в любом случае. У него совсем другая система верований, совсем другая социализация, весь аппарат его восприятия был инициирован в иной культуре.

Как же происходят изменения описания мира? Суфии говорили: “ Лев самый сильный хищник, слон может больше всех съесть, а человек пришел, чтобы учиться”.

Человек - это система, открытая для обучения, к нему все время приходят новые знания. Иногда это происходит, когда вы идете куда-нибудь учиться. Иногда это то, что называется “промывание мозгов”, - пропаганда, в ходе которой транслируется определенная система образов, и тогда через некоторое время человек уже приобретает новую систему представлений.

Это может быть, например, гипноз группы, групповое воздействие. Если в группе принята какая-то система верований, то, входя в эту группу, человек эту систему воспринимает, адаптируется или, как говорят психологи, интериоризирует ее. И совершенно незаметно для него система представлений этой группы становится уже его собственной системой представлений. Таков механизм любой замкнутой секты. Как известно, в сектах происходит немало чудес, которых непосвященные люди не видят. Но внутри замкнутого психологического пространства, где люди находятся в одной системе верований, они могут увидеть вещи для других совершенно

недоступные. И так будет происходить до тех пор, пока человек не перестанет быть внешне обусловленным и не сделает процесс заполнения формы осознанным

Об этом хорошо сказано у того же Кастанеды. Карлос спрашивает у Дона Хуана: “Дон Хуан, вот объясни, пожалуйста, ты говоришь, искусство воина, искусство воина, а что это такое?” И тот отвечает: “Искусство воина это искусство управляемой веры”. Воин может войти в какую-то систему верований, отождествиться с тем, с чем нужно, наполнить форму тем содержанием, которое необходимо для решения его задач, отработать в этой системе, а потом выйти из нее.

Чем же могут быть притягательны различные системы верований? Допустим, современный биоэнергетический вариант работы с аурой, энергетическими потоками, рамками и так далее. Многие из них дают определенную силу, определенные возможности, и часть людей, которые занимаются этими вещами, находят в этом для себя место социальной реализации, социальную территорию. В какой-то момент, когда человек ощущает силу и возможности определенной системы, он, с одной стороны, становится более могущественным, с другой стороны, как бы оказывается пойманным этой силой, этой системой. Ему дальше уже трудно избавиться от искушения это использовать, и он начинает жить в этом новом мире.

Кстати у того же Кастанеды есть довольно четкое разграничение могущественных магов и людей знания. Маг не является человеком знания. Человек знания отличается тем, что может пользоваться магическим искусством, искусством отождествления формы и содержания, полностью при этом осознавая, что он делает.

Вопрос: Соответствуют ли жесты, фразы и действия определенным смыслам?

Ответ: Здесь тоже имеется два подхода. Мы либо изучаем какие-то паттерны поведения в соответствии с какими-то мыслями, образами или состояниями, либо, наоборот – образам и состояниям приписываем определенные жесты. В принципе любой психологический объект вы можете обозначить посредством любого другого психологического объекта. Это может быть какое-то ощущение или жест, или интонация, это может быть каким-то энергетическим обозначением, или вообще любой формой. Кто что умеет. Итак, либо, вводя систему обозначений, вы получаете информацию в форме, соответствующей вашей системе, либо вы эту систему обозначений ищите, наблюдая за собой и другими людьми.

Как правило, в конкретной культуре определенные жесты соответствуют каким-то определенным состояниям или определенным зонам сознания. Это можно изучить чисто эмпирически и успешно использовать для получения информации. В другой культуре структура этих связей может быть совершенно иной.

Рассмотрим, например, пространство сна. Это ведь тоже очень интересное пространство для получения информации. И здесь опять-таки есть два варианта. Один вариант - вы сначала изучаете свою собственную символику сна и далее уже можете интерпретировать какой-либо сюжет в соответствии с этой символикой. Это долгая и кропотливая работа. Второй вариант, напротив, совсем простой, но глупый. Вы смотрите, например, по

соннику девицы Ленорман – и как там написано, так свой сон и трактуете. Однако, если вы возьмете систему обозначений Ленорман и примите ее для себя, то этот вариант уже станет осмысленным. С некоторого времени вам начнут сниться сны именно в тех символах, которые есть у Ленорман либо у Мюллера или Цветкова, либо еще у кого-нибудь. И это может оказаться совсем не так уж глупо.

В каждой традиции есть какие-то свои варианты работы со вторым уровнем реальности. Что касается традиции школы, я думаю, что основные три постулата школы как раз снимают многие искусственные ограничения восприятия и открывают человеку его возможности.

Действительно, давайте возьмем первый постулат. Каждый человек есть проводник бесконечного океана знания и силы, лежащего позади него. В чем тут проблема? С точки зрения восприятия, а я рассматриваю только этот аспект, океан-то от нас близко, но мы от него далеко. И здесь вся проблема в проводнике. У проводника есть своя определенная система верований, свой определенный язык, и он не может передать больше, чем позволяет его описание мира.

Первым постулатом снимаются ограничения на информацию, которые существуют в социуме: то, что ты знаешь, есть лишь объект твоего личного опыта. Доступно только то, чему тебя научили, то, что ты видел когда-то, то, что когда-то с тобой происходило. Всего остального ты знать не можешь, это – не твое. В данном случае первым постулатом эти ограничения снимаются – пожалуйста – твое. Но по-прежнему все зависит от проводника. Так каким же образом это свое уже знание получить в виде информации на каналах ощущений?

Даже само слово ин-формация – то, что в-форме, то есть находится внутри формы. То, что оформлено, но формой не является. Это разные вещи, совершенно разные. Здесь, я думаю, определенные ограничения проводника снимает второй постулат: познай самого себя как часть мира и мир как часть себя. Он снимает концептуальные, в частности, пространственно-временные ограничения проводника, потому что в обычном случае, в варианте великого среднего или, если можно так выразиться, в минимальной конфигурации – ты только часть мира, маленькая былинка на песчинке в этой вселенной. И это, конечно, очень жесткое ограничение.

И, наконец, третий постулат. Из мира следствий в мир причин – это снятие очень глубоких, скрытых ограничений на процесс познания. На этом, однако, я не хотел здесь останавливаться, пусть это будет темой какого-нибудь отдельного семинара или дискуссии.

Итак, мне хотелось бы рассказать о тренинге, которым мы занимаемся уже много лет. Тренинг восприятия или сенситивный тренинг направлен на то, чтобы повысить квалификацию человека в области управления своим инструментом восприятия. В основу тренинга были положены следующие простые принципы.

Первый принцип гласит: в каждом человеке есть вся информация обо всей вселенной. Если это принять, тогда вся проблема получения информации сводится к проблеме вывода этой информации на каналы ощущений.

Второй принцип – технологический. Для любой задачи, которую мы мо-

жем сформулировать, может быть создано сенсорное пространство, в котором решение этой задачи можно получить непосредственно на каналах ощущений. Здесь имеется в виду такой вариант работы, при котором в зависимости от задачи человек может создавать то или иное сенсорное пространство, вводить систему обозначений (если говорить на языке НЛП – якорей), осознанно конструировать язык, на котором он собирается разговаривать с реальностью, получать требуемую информацию.

Мы старались сделать этот тренинг таким образом, чтобы работать в обычном состоянии сознания. И это тоже принципиальный момент, потому что планировалось создать систему пригодную для людей живущих в реальном открытом социуме, а не в ашраме или монастыре. Это весьма эффективная система психотренинга для людей, не имеющих достаточно времени для занятий медитациями или какими-то практиками, требующими полного погружения и сосредоточения, для людей, которые по условиям своей работы не имеют возможности входить в глубокие измененные состояния. Допустим, нужно что-то продиагностировать, но при этом нет возможности погружаться в медиумический транс либо использовать какие-то экзотические шаманские практики. Этот тренинг как раз и был разработан для того, чтобы научиться работать со своим информационным инструментом в обычном состоянии сознания.

Одним из базовых упражнений тренинга является искусство выделения структуры из фона, то есть выделения только той информации, которая требуется для решения конкретной задачи. Разумное использование этой способности позволяет не прибегать к каким-либо способам изменения состояния сознания. При грамотной организации выделения структуры из фона активность сознания практически не меняется.

В разных местах тренинг называли по-разному. Где-то это называлось психотехника диагностики, где-то - школа индивидуального сознания или курс рациональной психотехники, иногда тренинг назывался психотехника бизнеса или психотехника боевых искусств. Мы проводили сенситивный тренинг и для развития каких-то конкретных способностей. В зависимости от той деятельности, которой человек занимается, можно формировать даже какие-то органы ощущений, допустим, такой орган, как объемное видение или четырехмерное виденье, или организовать, например, на каналах восприятия “детектор лжи”.

Вообще-то, сам инструмент работы с сенсорными пространствами - вещь неспецифическая. А потому он и изучается неспецифически. Большинство упражнений на тренинге не имеют практического применения, например, работа со спичками и многие другие. Они предназначены для развития определенных неспецифических способностей, которые потом человек уже может использовать в какой-то конкретной сфере деятельности. Здесь может быть и сложная лечебная деятельность, и простая житейская диагностика. В любом случае это умение выводить информацию на каналы ощущений.

Почему с моей точки зрения необходимо осознание? Потому что иначе человек действительно может попасть в плен к какой-либо силе. С одной стороны, это, конечно, фигура речи, но, с другой - все именно так и происходит. Переходя в какое-то другое сенсорное пространство, приоб-

ретаю новую возможность или сиддхи, он может запросто стать их рабом.

Сегодня, перебирая свою библиотеку, я наткнулся на книгу, которая называется Кунта-йога. Это одна из очень мощных, сильных систем верований. Йога символов соединенных с мантрами. Почему я выбрал именно эту книгу? Потому что у нас была такая тема: реабилитация жертв патогенных систем. Я знал людей, увлекшихся в свое время (около 20-и лет назад) Кунта-йогой. Некоторые из практикующих заболели, а некоторые получили серьезные психические расстройства. Из шести авторов этой системы, а это были молодые люди, насколько мне известно, остались в живых только двое, а остальные, так или иначе, закончили свою жизнь в тяжелом психическом состоянии.

Сейчас, с моей точки зрения, очень важным моментом является профилактика. Вопрос в том, как не стать жертвой какой-либо патогенной системы. Как выработать иммунитет к различного рода ментальным заражениям? Как научиться распознавать воздействия, направленные на изменение описания мира? К сожалению, когда приходится заниматься реабилитацией, это, как правило, уже тяжелые случаи.

Здесь, пожалуй, самое важное - получить контакт с каким-то живым источником, с живой традицией, с чем-то целым. Должны быть люди, которые отдают себе отчет в том, что они делают и как их действия, те техники, которые они предлагают, изменяют "Я-концепцию" человека, его картину мира. Должно быть представление о том, какие существуют этапы трансформации человека, какие из этих этапов являются опасными и требуют дополнительного внимания и так далее.

В Кунта-йоге живого источника не было, она была получена медитативным путем. Там не было учителя, были только практикующие. В какой-то момент у людей начались различные изменения, процессы, которые никто не мог отследить. Трудно было понять, что происходит. Никто в то время не умел толком работать с символами и мантрами, и было много серьезных неприятностей особенно у некоторых, достаточно способных людей.

Ну, хорошо, давайте рассмотрим теперь алгоритм построения сенсорного пространства. Представьте себе, что у вас есть некое целое, о котором вы хотите что-то узнать, то есть поставлена задача диагностики. Это может быть компьютер, человек или какая-то ситуация, это может быть все, что угодно, мыслимое как целое. При этом, естественно, известно какие параметры этого целого нужно будет получить. Далее, у вас имеется некоторое множество ваших ощущений. В психологии это называется модальностями и субмодальностями восприятия. Основные модальности - пять органов чувств. На зрительном канале субмодальностями являются различные цвета, их яркость, различные формы, на аудиальном канале это могут быть звуки или аккорды, громкость звучания, на других каналах - это запахи и т.д.

Первый этап сенситивного тренинга - выработка палитры ощущений для работы с информацией. Это так называемая прочистка каналов ощущений. В результате получается определенный набор ощущений, которые мы можем у себя воспроизводить. Считается, что именно их лучше всего использовать в качестве исходной палитры. Если речь идет о зрительном канале, то это визуализация, то есть я могу себе представить красный

цвет, синий цвет, желтый. На тактильном канале - я могу почувствовать тепло, холод, вызвать ощущения мягкого, жесткого, ребристого, колючего и так далее. Около двадцати таких вот субмодальностей вы сможете на тактильном канале представить и почувствовать. Ну, и на других каналах то же самое. В основном, конечно, мы работаем с тактильным и зрительным каналами, по той простой причине, что ими легче управлять, хотя, с точки зрения механизма функционирования, никакой принципиальной разницы между каналами нет.

Итак, у вас есть палитра, и перед вами стоит задача получения некоторой информации.

Первый шаг алгоритма построения сенсорного пространства это введение системы обозначений, то есть отождествление формы с каким-то смыслом. В данном случае этот набор форм - ваша палитра, а смысл это информация, которую вы хотите получить. Допустим, я хочу померить человеку давление. Прежде всего мне нужно ввести определенную систему обозначений. Например, мы собрались выводить информацию на двигательный центр. (Это тоже канал получения информации довольно широко распространенный). Стандартная методика - многие знают - линейку прикладывают к руке, берут золотое колечко на ниточке... Ну, знаете, наверное.

Пространство, которое мы создаем, можно было бы назвать сенсорной картой задачи. Чем более развито это пространство, тем, естественно, и более развернутый ответ можно получить. Сенсорная карта – это язык, на котором мы будем разговаривать или с реальностью, или с самим собой, или с океаном знания и силы, или с информационным полем, которое есть в каждом человеке как в части вселенской голограммы – не важно с чем, язык может быть один и тот же. Итак, на первом этапе мы вводим некоторый язык.

Второй этап - калибровка. На этом этапе используются данные, полученные независимым способом. Например, у меня есть 5 пациентов. Давление Маши определили колечком, измерили прибором, - совпадает. Следующий - посмотрели на этой самой линейке, проверили прибором - совпадает. Дальше Петя – совпадает. Вася - тоже совпадает. Это стадия калибровки вашего инструмента. Вы тем самым проверили, что он работает. Дальше - уже пятый пациент. Теперь, измеряем давление Коли. Но у меня при этом уже есть некоторый момент доверия к пространству. Если доверия к инструменту нет - это состояние, в котором я ничего не смогу сделать.

Один из основных принципов - непривязанность к результату действия. Человек никоим образом не должен быть заинтересован в результате. А пространство мы могли бы создать совершенно другое. Мы могли по-другому договориться. Допустим, эта линейка будет нарисована на полу, тогда можно отпустить свое тело, чтобы оно занималось диагностикой, дать ему задание, чтобы оно один раз остановилось там, где нижнее давление, а второй раз - где верхнее. Это тоже вывод информации на двигательный центр.

Можно визуализировать эту линейку и обозначить давление двумя красными точками, можно представить экран компьютера и так далее. Са-

мих способов вывода информации на каналы ощущений может быть очень много. Это уже место творчества – громадный простор для вашей фантазии.

Ну, а третий этап – это уже сам процесс получения информации. Когда по той же самой положительной мыслеформе вы получаете информацию из этого пространства.

Таким же точно образом построены любые методики, которые чего-нибудь да стоят.

Бывает, человек просто видит много разных цветов, каких-то структур. Такая ситуация довольно часто встречается. Садится, например, девочка и говорит:

— Я вижу вот здесь красное, здесь зеленое, тут спираль закручивается, там поток входит, здесь выходит.

— А что это значит?

— Я не знаю — я так вижу.

Получается как в “Поле чудес”, участника спрашивают: “от чего страхуешься?”. А он отвечает: — “Угадал все буквы, а слово прочесть не смог”. Для вербального уровня – вроде бы смешно, а на уровне восприятия очень часто так и получается. Вы видите сны и не можете ухватить их смысл, увидеть ауру и не понять, что означают ее цвета. Вы можете что-то почувствовать рукой, но вам пока неясно, что эти ощущения означают. Это уже хорошо, уже есть, с чем работать, но это еще не ясновидение.

Так вот, вариант осознанного построения языка как раз и пугает человека от того, что он не сможет прочесть слово. То есть любой текст на уровне ощущений, который он в этом пространстве получит, он сможет прочитать и более-менее осмысленно интерпретировать.

Вот, пожалуй, и все, это очень простой алгоритм.

Вопрос. О воине. Как он действует?

Ответ. Поскольку у него есть тело, ему надо жить в социуме, как-то общаться с другими людьми. Естественно, выйдя из той системы, в которой он отработал, он возвращается к той, в которой обычно живет. При этом неважно, в какой системе верований он находится, в новой или обычной для себя, он все равно пребывает в состоянии контролируемой глупости. То есть понимает, что качественной разницы между самими системами нет, есть только количественная - по времени пребывания, но в любом случае и то и другое это абсолютная глупость. Нет никакой истины на уровне восприятия, которое все равно иллюзорно. Разница для человека только в том: осознан он или не осознан. Однако, чтобы решать какие-то свои задачи он обязательно должен с чем-то отождествиться, с какой-то маской, с какой-то ролью.

Вопрос: Когда система является патогенной, а когда нет?

Ответ: Она становится патогенной, когда момент отождествления, момент заполнения формы каким-то определенным содержанием становится неосознаваем. Сначала человек жил в одной реальности, а потом перешел жить в другую, столь же иллюзорную. Верования перестают быть патогенными, когда он может уже позволить себе переходить из одной системы в другую. А иначе ты в этом живешь, умираешь, болеешь, лечишься, борешься и так далее. В зависимости от формы, с которой ты отождеств-

лен, ты в полной мере приобретаешь все проблемы этой формы.

Потом вдруг ты узнаешь, что на самом деле мир устроен не так, и начинаешь жить в другом “на самом деле”, которое лучше, чем старое. В принципе - уже неплохо. Это уже опыт перехода из одной реальности в другую. Сам по себе момент хорош хотя бы тем, что остается какая-то память о жизни в другой реальности. А это уже первый шаг к осознанности. Возникает какое-то ощущение себя, которое не связано с формой, это “Я”, которое формой не является.

Вопрос: Это точка координатора?

Ответ: Ну, назовем точкой координатора. Хотя с точкой координатора тоже ведь интересно. Человек, воспринимая мир, как бы набрасывает на него некую координационную сетку, обусловленную его системой верований. Вот, взяли эту сетку, и мир на объекты расчленили. И для каждого объекта есть точка координатора. Но кто же координатор? Чьи эти точки? Ну, я же смотрю, значит мои. Что отражается в зеркале, когда никого нет в комнате? Нет координатора, и нет ничего, без субъекта нет объекта. Объект только субъекту нужен, чтобы о мире думать и с другими общаться. В принципе ты знаешь, что есть шкаф, он существует у тебя в описании мира, стул, шкаф, как объект, и, входя в комнату, ты привычным образом, быстро эту координационную сетку набрасываешь. Происходит сотворение мира. У другого координатора другая координационная сетка, он может в той же комнате увидеть какие-то совершенно другие вещи. Какие-нибудь энергетические связи или еще что-то. Мало ли что еще можно увидеть в комнате или у костра, например, ночью в лесу? Там тоже оказывается много интересного. Так кто же координатор?

Как мы узнаем, что какая-то вещь существует “на самом деле”? Я спрашиваю соседа:

— Ты видишь?

— Вижу.

Спрашиваю другого:

— Ты видишь?

— Вижу.

Ну, значит правильно.

Вот так и узнаем. Нет у людей иного способа. А если один видит, а другие нет, значит, его лечить надо. Того, кто видит. Да он и сам начинает сомневаться в своей нормальности. Идет к доктору, доктор спрашивает: что Вы там видите, цвет? Ага, Вы еще и слышите что-то? Ну и вылечивают, конечно. Через месяц человек выходит – ничего не видит, ничего не слышит. Прокололи курс и все в порядке. Нет у нас пока в культуре других подходов.

Вопрос: Повышается ли психическая устойчивость у того, кто умеет переходить из одной системы в другую.

Ответ: Одна из основных задач сенситивного тренинга это повышение пластичности сознания, устойчивости при работе в разных режимах восприятия. На тренинге вырабатывается способность перенастраиваться, быстро переходить из одной системы в другую. Существуют варианты тотального перехода, когда человек полностью всеми своими ощущениями переходит в состояние иного восприятия. Это, конечно, требует очень высокой квалификации, но имеются и локальные варианты, когда вы только

небольшой частью своей палитры входите в какое-то другое пространство, работаете в нем и выходите. Такие варианты оказываются более мягкими, защищенными и безопасными для работы.

При этом как раз и происходит постепенное увеличение пластичности сознания. Человек получает навык управления этими переходами, навык управления своей картиной мира.

Вопрос: Что происходит при переходе в другой социально-психологический мир?

Ответ: Социально психологический мир это тоже картина мира. И если ты в негоходишь, то ты должен принять всю его систему обозначений. Тотально принять. Это довольно-таки трудная практика, хотя, конечно, очень интересная. Каждый социально-психологический мир имеет свою систему обозначений для постороннего человека абсолютно непонятную. Строго говоря, это другая вселенная.

Вопрос: Можно ли такой переход считать практикой?

Ответ: Все можно сделать практикой. В частности и такие переходы. Такая практика предусматривает наличие некоторого инструмента, при помощи которого можно переходить из одной сетки в другую, и тогда это практика. Если человек просто переходит в другую систему, допустим, более мощную, интересную, он ярче видит, больше может. Однако привязка к силе и новым возможностям, как мы уже говорили, может сделать для него эту систему патогенной.

Такая практика это еще и выработка определенного иммунитета. Если ты осознаешь моменты включения в иную реальность, уже появляется иммунитет. Ты уже не станешь драться с человеком, если у него другое видение мира, и уже никогда не станешь фанатиком.

Вопрос: Можно ли с этих позиций что-то сказать о взаимодействии различных религий?

Ответ: Все проблемы взаимодействия существуют на уровне неофитов, а что касается людей, грубо говоря, продвинутых в самых разных религиях, у них нет сложностей опознавания, нет проблем с тем, как договариваться. У них есть эта общечеловеческая точка координатора. А дальше - время, место, люди. Для каждого места была создана своя система, которая давала человеку некоторое целостное представление о мире и о самом себе. Давала ему возможность реализации своего целевого бытия. Это есть в любой религии. Просто для разных мест разными людьми было по-разному сказано. Тут сложно говорить об иммунитете, но если рассматривать религию, как один из вариантов духовного пути, пути к себе, то в конечном итоге человек все равно выходит за рамки любой религии. Я так думаю.

Вопрос: А как быть при этом с механизмом восприятия?

Ответ: Если ты хочешь, чтобы у тебя работал механизм восприятия, все равно приходится форму чем-то наполнять, привязывать к какому-то содержанию. Без этого не обойтись.

Вопрос: А просветленные?

Ответ: Что просветленные? Они что чай не пьют? И дрова, говорят, колят и воду носят.

Вопрос: А как же говорят “никакой”?

Ответ: Так ведь пока ты “какой-то” тебя и нет. Если человек отождествлен с какой-то формой, у него есть образ себя в мире форм. Строго говоря, он не может сказать “я это я”, потому что он есть эта форма. Пока ты говоришь “я – такой”, ты не можешь сказать “я это я”. Но это уже не является темой сегодняшней лекции. Чего про ненормальных говорить. С ними-то как раз все нормально. Давайте про нормальных.

Вопрос. Как получить информацию – вроде понятно. А как быть, если требуется что-то изменить.

Ответ. В принципе, пространства могут быть одни и те же, и для диагностики, и для воздействия. Однако, на тренинге мы изучаем сенсорные пространства только в плане диагностики. Когда речь идет о воздействиях, здесь, мне кажется, обязательно должен быть довольно большой предварительный этап, связанный с этикой воздействия и, конечно, с этикой работы с информацией тоже.

А воздействие может происходить в том же самом пространстве. Допустим, вы взяли пространство для измерения давления, в нем же я могу давление изменить. Вот я его визуализирую. Допустим, оно высокое. При небольшом навыке можно научиться снижать, при этом я смотрю на ту же шкалу и вижу, что оно понижается. Получаю обратную связь.

Это, однако, не единственный вариант. Существует масса традиций, где есть только воздействие, а диагностики нет вообще. То есть вот я воздействую, а там как будет, так и будет. Особенно в деревенской магии. Там в основном разработаны пространства для воздействия и существенно меньше пространств для получения информации. Хотя некоторые старушки, которые лечат, еще при этом и видят, у них есть и обратная связь. Все зависит от квалификации.

Большинство воздействий в сфере целительства, связаны с включением механизма психосоматики, только в обратную сторону. А механизм такой: человеку, допустим, сказали

— Что ты какой-то желтый, у тебя, наверное, печень большая.

Он начинает слушать, прислушиваться к себе: тут закололо, там заболело, в зеркало посмотрел - действительно желтый. Точно также по тому же механизму экстрасенс начинает его лечить. Он говорит:

— Вот, смотри, я здесь беру у тебя плохую энергию и вытягиваю. Чувствуешь?

— Чувствую.

— А вот тебе хорошая. Ну, как?

— Тоже чувствую.

Это та же психосоматика, но только в другую сторону, и, конечно, лучше, чтобы сам больной про это ничего не знал - быстрее вылечится.

В этом смысле ситуация человека незнающего определенно проще, чем знающего. Да и обучить каким-то конкретным сиддхам гораздо проще, чем научить человека самому осознанно создавать новые пространства и новые возможности. Это вещи разного порядка.

Существуют очень мощные психотехники, позволяющие осуществлять различные воздействия. Психотехника “я-концепции”, например, когда человек входит в иной образ, то есть меняет полностью образ себя. Шаман обычно для работы входит в образ какого-то животного или духа и начина-

ет проявлять чудеса силы и ясновидения. Существует очень сильная психотехника передачи или инициации. Как это бабушка передает знания? Она же не сидит не учит, вот она увидела какую-то женщину, что вроде вот ей можно передать, плюет ей в рот и все. Мгновенная передача. Да есть такая традиция. Она говорит: “Да я и не знаю никаких ваших молитв, и лечить не умею и, вообще, городская”. А на утро какие-то молитвы начинают появляться в голове, какие-то травки она начинает узнавать, собирать.

В общем, верования это штука заразная. Время от времени появляются харизматические лидеры. Возникает у человека некая система-идея, и заражает он этой идеей всех остальных людей вокруг, и вот уже все, не помня себя, бросились куда-то. Всякие революции с такой точки зрения очень интересно рассмотреть. В нас сидит масса этих неосознанных механизмов. Я думаю, что одна из главных задач сенситивного тренинга - сделать человека более осознанным, менее внешне обусловленным, запрограммированным, более свободным от автоматизмов.

Здесь я согласен с Игорем Николаевичем: если человек более осознан, он в каком-то смысле асоциален. Он не антисоциален, он живет в том же социуме где и все остальные. Он асоциален в том смысле, что привычные кнопки, которые работают у других, у него уже не работают. Ну, кричит на него начальник, ну и кричит.

Контрапункт восприятия.

Каждый момент своей жизни человек находится наедине с миром.

И в непрерывном диалоге с миром рождается то, что мы называем “восприятием объективной реальности”.

Природа человеческая не терпит пустоты. Мышление с ней не справляется, облекая всякую пустоту в форму. Человек становится координатором, разбивая в своем представлении мир на целостные объекты.

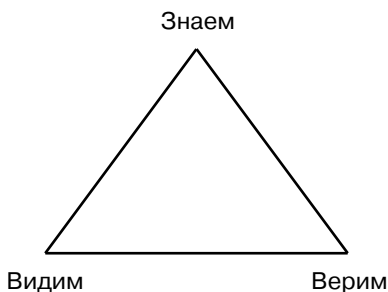
Начнем рассмотрение процесса восприятия с точки координатора, а вернее с самого координатора. С одной стороны, каждый является координатором, которому принадлежит некоторое множество точек координатора - координационная сетка, с другой - каждая точка этой сетки принадлежит описанию мира того, кто думает и воспринимает, то есть описанию мира данного конкретного координатора.

Описание мира – есть индивидуальный миф человека. И на уровне восприятия человек всегда оказывается наедине со своим мифом.

Итак, мы можем сказать, что человеческое восприятие концептуально детерминировано. Все когнитивные процессы, базируясь на восприятии, опираются тем самым на определенные концептуальные акцентуации.

Без субъекта, который является координатором, нет точки координатора, а следовательно и нет целого, которое соответствует этой точке, то есть нет объекта. Нет и не может быть, ибо некому его в этом случае помыслить.

Мир не нуждается в описаниях, в описаниях нуждаются люди, чтобы общаться. Поэтому в каждом этносе, в каждом социально-психологическом мире формируется и воспроизводится (в процессе воспитания) определенное описание мира, определенный миф. И через некоторое время человек адаптируя это описание, интериоризируя его, начинает в нем жить. Начинает, по всей видимости, с того момента, когда он обнаруживает себя в качестве одного из объектов воспринимаемой им реальности (своей картины мира). Таким образом, в какой-то момент он оказывается наедине со своим собственным мифом, инсталляция которого происходила в определенной культурной среде.

Видение есть узнавание. Мы видим то, что знаем. Знания основаны на вере. Под верой, в данном контексте подразумевается приписывание че-

му-либо статуса существования. Верим же мы в то, что видим. Выражения: "доКАЗАТЬ", "свести к ОЧЕВИДНОМУ" являются в этом плане прекрасной иллюстрацией. Индивидуальное мышление человека привычно опирается на восприятие (свое собственное и других людей, относящихся к его референтной группе). При этом возможности получения информации четко очерчены описанием мира конкретного человека, которое и задает совершенно определенную плоскость восприятия, а следовательно, и определяет пространство его переживаний.

Многие вещи оказываются недоступными вовсе не потому что мы глупы, или наши понятия слабы, а просто потому, что они не входят в сферу наших представлений. На уровне восприятия действует жесткий закон: "Нет в описании – нет в восприятии" (Без концепции нет перцепции). И, поскольку каждый человек имеет свое собственное, уникальное описание мира, существует одновременно громадное множество разнообразных диалогов с миром, каждый из которых опосредован своим индивидуальным мифом.

С точки зрения логики любое суждение может быть либо истинным, либо ложным - третьего не дано. Таким образом, два взаимоисключающих суждения не могут быть одновременно истинными. Но, с точки зрения той же логики, они могут быть одновременно ложными. Точно так же ничто не мешает двум совершенно разными восприятиям одного явления быть одновременно ложными, иллюзорными. Древние говорили: "Дао не препятствует существованию человеческих иллюзий" (Притча о Пяти мудрецах и слоне).

С этой позиции, сведение к "очевидному" вовсе не является подтверждением истинности какого-либо положения, а говорит только лишь о том, что оно не противоречит данному описанию мира. Практика, таким образом, не может служить критерием истины. Она способна быть только критерием лжи, да и то лишь для данного конкретного описания.

Приведенные рассуждения подводят к осознанию иллюзорности как принципиального свойства инструмента человеческого восприятия.

Именно этот мир – мир человеческих иллюзий и является сферой профессиональной деятельности психолога. Иллюзий, враждующих друг с другом. Иллюзий, соглашающихся друг с другом. Иллюзий, претендующих на право считаться истиной.

Все необыкновенное разнообразие картин мира можно легко представить как своеобразный контрапункт восприятия, некое состоящее из похожих и очень непохожих друг на друга мелодий, некое перцептивное многоголосье, подчиненное одному ритму – ритму Единого.

Сейчас на нашем так называемом "рынке духовности" встречается множество различных описаний мира, претендующих на истинность, и очень мало инструментов. Для различения можно было бы предложить следующую формулу:

описание мира + осознание иллюзорности восприятия = инструмент
инструмент - осознание = патогенная система верований.

Патогенной система становится с того момента, когда человек начина-

ет в ней жить. Когда он обнаруживает себя в одной из точек координационной сетки, то есть в качестве объекта этого мира с определенной таковостью.

Патогенным системам тесно, они вынуждены воевать, отстаивать свою истинность. Невозможно жить сразу в двух описаниях. Всякое иное опровергает мое собственное. А покушение на принцип существования, как мы знаем, вызывает агрессивную реакцию или, по крайней мере, игнорирование, отторжение, вытеснение.

С другой стороны, иллюзиям не тесно, мир иллюзий просторен, виртуален и проницаем. У них нет претензий на истинность, а, следовательно, нет никакой необходимости что-то отвергать и с чем-то бороться.

С моей точки зрения, степень осознания иллюзорности своего восприятия, умения управлять им, произвольно менять картину мира, переходить из одного описания в другое и определяет уровень психотехнической культуры человека. И только профессионализм в сфере овладения своим индивидуальным сознанием как инструментом может обеспечить устойчивый иммунитет против любых патогенных систем, поработавших сознание.

Знание и информация.

В современной теории в качестве единицы информации принят один двоичный разряд или один бит. Любое сообщение можно оценить количественно, подсчитав число двоичных разрядов, которое потребуется для его кодировки. Количественная теория хорошо разработана и успешно применяется в самых разных областях техники, связанных с приемом, переработкой и передачей информации. Быстродействующие персональные компьютеры, мощные базы данных, языки программирования высокого уровня, всемирная информационная сеть прочно входят в жизнь современного человека. В эру высоких технологий человек зачастую становится придатком “умных” машин. Современная психология, в свою очередь, все чаще использует компьютерные аналогии для описания психических процессов человека.

В этой работе будет предложена попытка рассмотрения информационных процессов с позиции знаний о месте человека в мире и его взаимодействии с реальностью, представляемых различными духовными традициями. Что знают об информации традиции, исследующие человека и его взаимодействие с миром? Как будут выглядеть представления об информации в зеркале знаний о восприятии имеющихся в психологии, а также накопленных в различных духовных традициях?

Вспомним о таком инструменте, как метод качественных структур [1]. Для наших целей потребуется пока только аспект координации, вернее, точка координатора, которая является ключевой позицией при выделении из мира любого объекта, при рассмотрении любого целого. Кто же является координатором? Чья точка? Ответ очень прост - точка моя. Координатор - это я. Тот человек, который выделяет объект, и является координатором. У каждого имеется какой-то свой, индивидуальный набор точек координатора или “координационная сетка”. Эта сетка и есть наше описание мира.

Здесь хотелось бы, вслед за И.Н. Калинаускасом [2], точнее развести понятия: “описание” и “картина” мира. Под описанием мира мы будем понимать систему представлений об объектах, формах, вещах, и их взаимодействиях, коим мы приписываем статус существования, то есть ту координационную сетку, что человек набрасывает на реальность, язык на котором он разговаривает с миром. Тогда картина мира - это воспринимаемая нами реальность, та конкретная картинка, которую мы “видим” всеми нашими органами ощущений. “Видим” - это означает и видим, и слышим, и чувствуем и мыслим.

Вернемся теперь к слову информация. Имеются различные точки зрения на этимологию этого слова. Мне, однако, хотелось бы, не претендуя на научную строгость, рассмотреть ее следующим образом: “ин” “форм” - то, что находится “в” “форме”, то, что оформлено, проявлено. То есть информация - это оформленное знание. Тогда процесс порождения информации представляет собой превращение единого не проявленного знания в некое единичное проявленное знание - информацию или картину мира. Передается и воспринимается только форма. При этом количественно, в битах, можно оценить только знаковые затраты на передачу и хранение данной

формы. Они абсолютно не зависят от того, каким смыслом эта форма наполняется.

Вспомним, далее, постулат, существующий в том или ином виде в различных духовных традициях: каждый человек есть проводник бесконечно-го океана знания и силы, лежащего позади него. С этой точки зрения процесс получения информации выглядит так: знание - проводник - информация. То есть, в начале единое знание, далее проводник и, на выходе - информация или, иными словами, воспринимаемая нами реальность. Результат такого процесса во многом определяется свойствами данного конкретного проводника. Проводники могут очень сильно отличаться друг от друга, однако, в любом случае обязательно должен существовать язык, на котором человек мог бы разговаривать с реальностью. Вот, собственно говоря, и весь процесс получения информации в самом общем его виде.

Что же следует из такой достаточно абстрактной картины? Какие основные качества информационного процесса можно выделить, опираясь на представления о человеке как проводнике?

1. Соответствие. Еще в Изумрудной Скрижали Гермеса было сказано: “Что внутри, то и снаружи”. Для восприятия жестко выполняется закон, который на языке современной психологии звучит так: “Без концепции нет перцепции”. Нет в описании - нет и в восприятии. Если чего-то нет в описании мира, то какими бы умными мы ни были, в поле нашего восприятия оно само собой никогда не появится. В картине мира принципиально не может появиться объект, которому изначально, в описании, не приписан статус существования. Поэтому не может существовать какая-либо картина мира отдельно от его описания. Древняя философия Индии утверждает: “Без субъекта нет объекта”. С другой стороны, всякому описанию обязательно будет соответствовать какая-нибудь объективная картина. Восприятие реальности всегда соответствует представлениям о реальности. В этом месте никаких нарушений не происходит, и противоречий не возникает.

2. Отграниченность. “Имя и форма - граница Вселенной” - такая мысль часто встречается в различных оккультных текстах [7,8]. Любое описание использует какие-то конкретные формы и имеет некоторый конечный объём. Соответственно, вселенная каждого человека есть нечто принципиально отграниченное. При этом всё, чего нет в описании, останется за ее пределами, и у нас нет никакого способа войти с этим во взаимодействие, хоть каким-то образом почувствовать, услышать, увидеть или помыслить. Это есть единственное реальное ограничение вселенной человека. Восприятие происходит в плоскости, которую задает конкретное описание мира. Плоскость восприятия - место, где знание проявляется как информация. С этой позиции информацию можно рассматривать как во-площенное, проявленное знание, а человека как инструмент воплощения. То, что не проявлено, можно разделить на два объема: проявимое (в терминах данного описания) и непроявимое, трансцендентное (недоступное выражению средствами данного описания мира).

Итак: “воспринимаемая нами реальность есть нечто отграниченное”.

3. Виртуальность. Количество различных описаний неограниченно. У каждого свое описание мира, а, следовательно, и нет никакого ограниче-

ния на количество различных картин: сколько описаний - столько и картин. Они могут быть самыми разными, в частности, взаимоисключающими. Здесь можно сказать, что воспринимаемая человеком реальность виртуальна, то есть представляет собой всего лишь одну из множества возможных реализаций. Заметим при этом, что даже все множество реализаций целиком реальность не описывает.

Итак: "воспринимаемая реальность виртуальна, ибо всегда зависит от проводника".

4. Пустота формы. Всякое описание использует форму, но форма изначально пуста, сама по себе она не несет какого-либо определенного смысла. Лишь человек наполняет форму тем или иным содержанием. Одна и та же форма может присутствовать в разных описаниях с совершенно различными смыслами. Мы не можем что-то адекватно интерпретировать, не будучи в контексте конкретного описания мира. Это обстоятельство как раз и не дает существовать какой бы то ни было картине мира отдельно от его описания. Свойство пустоты формы, возможность отождествления формы с каким-либо содержанием активно используется во всех известных магических системах от самых древних (шаманизм, знахарство, фэн-шуй) до современных (биоэнергетика, NLP).

Итак, данный аспект информационного процесса кратко можно выразить формулой: "Форма пуста".

5. Иллюзорность. Для человека, живущего внутри некоторого описания, картина мира непротиворечива. Это единственная данная ему в ощущениях объективная реальность, которая для него существует. Как было уже сказано, количество разных картин мира неограниченно, причем каждая определяет пространство жизни конкретного человека. Какая же из них является правильной? Две взаимоисключающих картины не могут быть одновременно истинны, ничто, однако, не мешает им быть одновременно ложными [6]. Естественно предположить, что не существует никакой единственно правильной, истинной картины мира. Если бы такая картина была, то во всех остальных человек не мог бы существовать. Таким образом, иллюзорность является неотъемлемым атрибутом восприятия. Нет смысла спорить о том, какое восприятие правильно, а какое нет, чья картина верна, а чья ложна. Именно то, что мы видим, слышим, чувствуем и понимаем, и есть в точности наша иллюзия.

Древние говорили об этом: "Дао не препятствует существованию человеческих иллюзий".

Итак, мы выделили пять существенных свойств, характеризующих информационный метаболизм человека. Воспользуемся теперь рассмотренными выше представлениями для анализа различных понятий и процессов.

Рассмотрим процесс передачи информации от передатчика к приемнику. Строго говоря, любое, даже самое простое сообщение и язык, на котором оно передано, составляют единое целое. Всякое сообщение в неявной форме содержит в себе полное описание мира, ибо объемы составляющих его понятий зависят от взаимного соотношения объемов всех остальных понятий языка, то есть, от полного описания мира передатчика. Казалось бы, это простая вещь, но, поскольку передается только форма,

здесь существует много довольно тонких моментов. Допустим, мы получили какое-то сообщение, и вроде бы все понятия, использованные в нем, присутствуют и в языке приемника. Однако, если описания мира приемника и передатчика не совпадают, объемы одного и того же понятия окажутся неодинаковыми, форма будет заполнена иным содержанием, и мы получим сообщение, неадекватное тому, что было передано. Искажение информации все-таки произойдет, несмотря на отсутствие технических ошибок. В этом смысле процесс передачи информации между людьми качественно отличается от информационных процессов в компьютерах: для компьютеров на программном уровне описание мира четко задано, стандартизировано. Текст, написанный на каком-то определенном компьютерном языке, всегда будет однозначно интерпретирован.

Для того, чтобы понять, где же происходят искажения, следует, по-видимому, подробнее рассмотреть наши представления об объеме понятия [4,5]. Когда бедуин говорит “верблюд”, у него объем этого понятия очень велик, на его языке верблюда называют по-разному в зависимости от пола, возраста, породы, состояния и т.д., для этого существует около сотни разных слов. А в русском языке - всего одно слово. Верблюд, он и есть верблюд. И, переводя одно из этой сотни слов на русский словом “верблюд”, мы теряем колоссальный объем этого понятия, относящийся к другому описанию мира. Переведя с эскимосского языка слово снег, мы также потеряем, причем совершенно незаметно для себя, колоссальный объем, потому что в эскимосском языке существует около 320 слов, обозначающих снег. Таким образом, то, что было заложено в изначальном сообщении, мы не получим, так как находимся в другом описании мира. Такие же эффекты происходят при несоответствии описаний мира различных культурных групп, сект или социально-психологических миров. Те, кто изучал историю, знают, что означала фраза: “Над всей Испанией безоблачное небо”. Для большинства людей это была обычная информация о погоде, однако, в действительности, эта фраза являлась сигналом к выступлению для 5-й колонны генерала Франко. Данное сообщение несло в себе некоторый скрытый смысл для определенной группы людей, имевших единое в этом месте описание мира. Итак, объем понятия есть величина непостоянная и определяется описанием мира.

С этой точки зрения, возникают серьезные ограничения при общении со всевозможными традициями и канонами, существующими в различных культурах. Мы получаем описания этих традиций на русском языке, будь это книги об индийской традиции, пособия по Даосской йоге или путешествия в иные миры Карлоса Кастанеды. Мы вроде бы читали эти книги, но многие вещи, с некоторого момента перестают быть понятными вовсе не потому, что мы глупы, просто мы оказываемся далеки от контекста данной культуры. Тут уже книжное знакомство с какой-либо практикой начинает терять смысл и, более того, становится небезопасным, если рядом нет конкретного живого носителя традиции, который может передать ее в полном объеме. Отсутствие единого культурного контекста становится непреодолимой преградой для восприятия текстов, относящихся к другим народам и эпохам. В последнее время часто встречаются жертвы различных традиционных систем - люди, которые, поработали немного со сновидени-

ем или, прочитав в “Даосской йоге” о трансформации сексуальной энергии, начинали что-то делать со своей эндокринной системой. Даже занятия в стиле С.Грофа или Джона Лили требуют строго определённого контекста, определенной традиции. В данном случае это научная парадигма, в которой далеко не каждый чувствует себя свободно.

Возьмем теперь, например, такую общепризнанную философскую категорию как материя. Если мы представим человека как проводник, превращающий некое единое в некое единичное, то что же с этих позиций есть материя? С точки зрения такого превращения, можно сказать, что каждый момент времени мир творится, воплощается заново. Человек как бы разрушает мир, разбивая его на объекты при помощи своего описания мира, своей координатной сетки, и в тот же миг его сознание создаёт картину мира, собирает ее из этих объектов. Процесс этот идёт непрерывно. При этом в каждый момент времени соблюдается соответствие между картиной мира, то есть воспринимаемой нами реальностью и описанием мира - тем инструментом, посредством которого мы расчленяем мир, соответствие между восприятием и системой представлений. Мы сами постоянно творим нашу реальность - объективную реальность данную нам в ощущениях - ту самую, которую мы привыкли называть материей. Материальный значит проявленный, воплощенный. Этимологически: воплощение - “во” “плоть”, то есть в материю. Человек есть инструмент воплощения, а потому не существует никакого материального мира отдельно от его описания, отдельно от наших ощущений.

Не сочтите, однако, это заявление слишком сильным, нечто подобное можно встретить в текстах, относящихся к различным духовным традициям и философским школам. Мы здесь, честно говоря, не сказали ничего нового.

Рассмотрим, например, память. Память как вместилище информации, как опыт, накопленный человеком. Знание едино и непроявлено. Человек как проводник проявляет его сквозь призму своего описания, результат - это уже информация - объект памяти. Для того, чтобы вспомнить, нужно остановиться и посмотреть назад [3] - обращение к памяти требует определённого времени. Для того, чтобы знать, не нужно ничего. Если говорить о пребывании в состоянии абсолютной включённости в реальность, то нет никакой возможности остановиться, чтобы вспомнить. С этой точки зрения, не существует никакого единого информационного поля, точнее было бы говорить о едином океане непроявленного знания и силы и человеку как проводнике. Единого информационного поля нет, поскольку информация принципиально множественна, виртуальна.

Как же формируется наш взгляд на мир, система наших представлений о мире? Единое непроявлено. И каждый человек, как мы уже говорили, проявляет его по-разному. Какой ты человек, такой ты и проводник, но не в смысле хороший человек - плохой человек, хороший проводник - плохой проводник. Ты такой, каково твоё описание мира, которое с самого начала формируется не тобой. Описание мира, если уж строго к этому относиться, начинается формироваться прямо с момента зачатия. В течение всего перинатального периода образуются определённые психологические установки: отношение ко вселенной, отношение к ситуации отсутствия выхо-

да, реакция на трудности, отношение к переменам в жизни и так далее. Как только человек попадает в руки воспитателей, его начинают приучать к определенной системе представлений, соответствующей данному месту, времени, культуре, социально-психологическому миру. Ему рассказывают, как устроен мир, в котором ему предстоит жить. Происходит формирование некоторой системы образов. Этот процесс так и называется - получение образования. Методы самые разные. Сюда входит, конечно, пропаганда - промывание мозгов, формирование образа "что такое хорошо и что такое плохо", чёрное - белое, образ друга - образ врага, самые разные виды гипноза, начиная от классического Кашпировского и кончая эриксоновским гипнозом и нейролингвистическим программированием. Существенное место среди этих методов занимает гипноз группы. Всякое "мы" формирует в человеке систему определенных представлений - это может быть семья, секта, профессиональная группа или клуб по интересам. Помимо того, существует множество других факторов, включая прочитанную нами литературу, услышанные случайно разговоры и т.д. Существенным фактором, формирующим описание мира, является, естественно, и наш жизненный путь, то, что с нами когда-либо происходило, особенно в критические периоды формирования личности.

Как правило, человек живет в одном единственном описании мира. Навык перехода из одного описания в другое у нас существует только в зачаточном состоянии, его нужно специально развивать. Это возможно, но только через глубокое осознание процесса порождения картины мира. Трансформационные системы при работе с людьми традиционно начинают с того, что разбирают старое описание мира и формируют некоторое другое - осознанное. Зачастую такая разборка происходит очень болезненно, однако, у человека появляется возможность растождествиться с процессом получения информации, увидеть его со стороны, стать осознанным его участником, то есть, одновременно видеть и картину мира, и его описание, и процесс формирования этой картины.

Зная механизм и свойства информационных процессов, проходящих в нашем сознании, человек может растождествиться с ролью неосознанного проводника и перестать быть деталью некоего механизма. Человек обладает прекрасным информационным инструментом намного более совершенным, чем самые современные компьютеры, поэтому взгляд на теорию информации с позиций человеческого восприятия может оказаться гораздо более плодотворным, чем взгляд на человека с позиций компьютерной аналогии.

Время - деньги.

1. Социальное и индивидуальное время.

Социальное время - это время ситуации, которое определяется скоростью конкретных социальных процессов. Оно абсолютно обезличено и подчиняется только логике развития конкретной ситуации. Разные ситуации в данный момент (сейчас) могут находиться на разных этапах своего развития.

Индивидуальное время - время жизни индивидуальности. То есть время существования данного белкового тела. Строго говоря, это единственные деньги, которые человек может во что-то вложить и которыми он расплачивается по счетам, предъявляемым ему социумом в виде различных ситуаций.

2. Время рабочее и время для работы.

Для человека, включенного в некоторую социальную ситуацию, время ситуации воспринимается как мое рабочее время, а, соответственно, мое индивидуальное - структурируется ситуацией в том объеме, в котором человек непосредственно в ней участвует как часть социальной реальности. Я могу быть одновременно включен во множество параллельных не связанных между собой ситуаций.

Здесь возможны два варианта.

Либо все твоё время - есть Время-Твоей-Практики.

И ты учишься независимо от того, кто данную ситуацию создал: ты сам, социум или дядя Вася.

Либо твоё время становится линейным и фрагментарным, оно распадается на кусочки: рабочее, свободное и т.д.

Не принимая свою ситуацию как часть себя, ты теряешь целостность и остаёшься только в одном аспекте - как часть ситуации.

Жизнь при этом превращается в цепь случайных взаимодействий с невероятным количеством различных внешних обстоятельств, в цепь радостей и страданий с преобладанием внешнеобвинительных реакций.

3. Время - деньги. В какую кассу вы платите?

Жизнь имеет свойство уходить от человека, если он не работает со своими ситуациями.

Время многомерно и замкнуто, человек одновременно участвует во множестве различных ситуаций и одновременно все их в себе содержит.

Почему человек живет не своей жизнью и платит не в свою кассу?

Почему все его деньги расходятся на уплату счетов за поддержание определенной таковости?

Почему он перестаёт быть самим собой, превращаясь в деталь социального механизма?

Ответ прост - он соблюдает баланс, тратя всю энергию на поддержание определенного образа себя (таковости), а взамен получая энергию от социума, которой он с детства обучен пользоваться.

Будучи отождествленным с некоторой социальной формой, он оказывается неравным самому себе, сохраняя иллюзию самостоимтельности при полной внешней обусловленности.

4. Человек не может сказать, что у него есть частная жизнь, до тех пор, пока он отождествлен с какой-либо формой. Его жизнь - это жизнь данной формы.

5. Приватизация мышления.

Приватизация эмоциональной сферы.

Приватизация физического тела.

Приватизация жизни.

Зачем приватизировать жилье, если не приватизировано сознание?

Кустарь-одиночка в открытом социуме.

Выступление на семинаре “Между духовностью и социумом”

Будучи по природе теоретиком, я сначала попытался проанализировать, в чем же состоит своеобразие данного направления, хотя это и не направление вовсе, да и не может им быть. Оно отличается от привычных социальных реализаций, хотя бы уже тем, что я даже не помню, когда получал стабильную зарплату последний раз! Пожалуй, когда еще в Театральном институте работал.

Начинать надо, наверное, с рождения. Человек рождается, и его сразу же начинают воспитывать. Он рождается, как необыкновенное совершенно целостное существо, абсолютно неосознанное и, можно сказать, абсолютно чистый проводник бесконечного океана знаний. Но это еще не человек. Его начинают воспитывать, то есть делать из него человека - нечто пригодное к употреблению в социуме. Все наши системы воспитания, образования, пропаганды направлены на то, чтобы сформировать определенные механизмы социального поведения человека, “кнопки”, на которые можно будет нажимать в определенных случаях. То есть каким-то образом его социализировать. Социум обязательно занимается воспроизводством членов социума. Эта система хорошо отлажена и весьма консервативна. И это естественно, иначе он не мог бы существовать.

В конечном счете, годам к 19-ти, кто-то раньше, кто-то позже, человек попадает в реальную жизнь. Он многократно проверен на социальную лояльность, и теперь уже начинает формироваться в качестве элемента в какой-нибудь социальной структуре, в какой-нибудь социальной ситуации.

За что же ему платят деньги? А платят их за то, что он “такой”, то есть в данной структуре он выполняет свои какие-то определенные функции. Здесь я намеренно упрощаю ситуацию, в действительности таких структур может быть много, их всегда несколько одновременно. Но суть не в этом. Любая структура платит тебе “деньги” за то, что ты “такой”.

Куда же идет эта колоссальная энергия целого, которая была при рождении? Она вся идет на поддержание вот этой самой таковости. Возникает определенный гомеостаз, то есть равновесие между той энергией, которую человек тратит на поддержание своей таковости и, соответственно, энергией, которую он получает взамен от социума, зная уже, как ею пользоваться. Иногда она называется энергией личности. Умея пользоваться этой энергией, человек, так или иначе, существует в социуме. Это вполне обычный вариант существования.

Я не говорю пока о духовных путях, я говорю о вещах социальных. Далее, в какой-то момент, человек говорит: я хочу заниматься чем-то другим, меня интересует, например, соционика или У-шу, или какие-то тибетские языки, или еще что-то. Возникает новая ситуация. Социум его сразу тестирует, не опасно ли то, чем он будет заниматься. Если оказывается, что не опасно, он говорит: “Ради бога, на здоровье!”. Но деньги платить перестает.

И вот после “Я - хочу”, следующая фраза – “Я - сам”. Человек должен

сказать себе: “Я - сам”. С этого момента он уже не должен ожидать того, что имел раньше, он перестает получать зарплату. Здесь возникает иная ситуация. Знаете, как бывает у спортсменов? Где-то между седьмым и восьмым барьером кончается кислород. Какое-то время человеку приходится жить без кислорода, но есть же всякие потребности, которые надо удовлетворять, и это очень сложный период. Жизнь в социуме без социальной поддержки. Он сказал: “Я – сам!”, и начал заниматься тем, что ему интересно. И, хотя поддержка социума при этом прекратилась, никто, однако, его не преследует. В обществе всегда есть некоторый зазор между тем, что желательно, и тем, что запрещено. То есть не запрещено, но и не востребовано социумом. За то, что не востребовано никто деньги не платит. Деньги в очень широком смысле слова. Здесь возникает много проблем, компромиссов, различных маневров и уходов. Мне не хотелось бы сейчас специально заниматься рассмотрением этих вариантов зарабатывания денег для того, чтобы освободить время.

Далее можно было бы выделить следующий этап: человек, в том, чем он начал заниматься становится специалистом, то есть повышается его квалификация, и оказывается, что это еще кому-то интересно. Социум, ну, пусть сначала и не официальный, уже начинает его каким-то образом поддерживать. Так возникает первый источник энергии, который позволяет двигаться дальше, место, с которого он начинает реализовываться как профессионал в этой сфере своих интересов.

Я говорю профессионал, поскольку он уже начинает получать какую-то зарплату. Есть художник – профессионал, есть художник – любитель. Профессионал художник – это тот, кто живет от своей работы, а для любителя – это хобби, он просто рисует.

Далее, если все продолжает успешно развиваться, возникают и другие источники энергии. Человек может стать мастером, он может стать самым лучшим, выйти на границу человечества, в то место, где дальше него никого нет. И вот здесь он, во-первых, получает поддержку изнутри, от того объема, к которому он принадлежит и граничной какой-то частью которого является – как бы экологическую поддержку ноосферы. А, во-вторых, он может получить и поддержку извне, потому что там, на границе, он уже соприкоснулся с чем-то другим, людям неизвестным.

Сидит, например, в Японии “Мастер вкладывания меча в ножны”, он 10 лет занимается тем, что вкладывает меч в ножны. Вынимает - вкладывает, вынимает - вкладывает. И так десять лет. В конце концов, он становится лучшим Мастером по вкладыванию меча в ножны. Люди к нему начинают приходить советоваться, спрашивать, как жить, как ребенка назвать. Потому что он самый лучший. Он там с богом разговаривает. Человека там уже нет. Там человек уже граничит с богом. Этот путь – путь Кун фу на Востоке очень распространен. Путь Мастера или путь “совершенствующегося профессионала”.

Что касается других источников, они тоже, конечно, есть. Во-первых, есть сильная энергетическая поддержка от Школы для людей, которые повышают свой профессиональный уровень, увеличивают свои возможности дифференциации в какой-либо предметной сфере. Ведь, в сущности, профессионал – это человек, который лучше других разбирается, тоньше дру-

гих дифференцирует что-то. Это неспецифическое качество любого профессионала. Второй момент – это совсем просто, когда занимаешься любимым делом, силы всегда приходят. Не зря же говорят “кухня – место силы”. Если, конечно, женщина любит готовить.

В каком-то смысле социум избыточен, у него есть средства на то, чтобы оплачивать уникальных специалистов. И, если говорить о такой науке как социальная экология, есть такая социально-экологическая ниша, в которую может попасть человек и нормально в ней существовать. Эта ниша так и называется – уникальный специалист.

Вот есть в деревне кузнец, так его берегут и неважно, что он – грубиян, бабник и запой у него длительные. Неважно, все равно никто кроме него лошадь не подкует.

В университете сидят под лестницей двое довольно пожилых людей и изучают какой-то древний язык, на котором давным-давно уже никто не разговаривает. И почему-то им все-таки платят зарплату. Вдруг пригодится. Есть такая избыточность и в нашем социуме, и на Западе. Это, например, и благотворительность всякого рода, фонды различные. Одним словом, живут они на подаяние. Это такой дервишский вариант существования. Но здесь надо различать – быть дервишем, и жить как дервиш – это вещи разные. Дервиша я только одного знаю, а людей, которые живут, как дервиши я знаю довольно много. Вот, пожалуй, и вся концептуальная часть. Дальше мы можем продолжить в режиме вопросов.

Вопрос: Ниша уникального специалиста – это финиш или там что-то другое начинается?

Ответ: Это не может быть финишем. Возможности совершенствоваться нет пределов, ты всегда можешь дальше работать. Все мои занятия начались с книги “Чайка по имени Джонатан Ливингстон”. Там, как раз про это место. И когда кажется, что человек дошел уже до границы, вдруг что-то происходит, и оказывается, что он опять ученик. Это вариант вечного ученика, потому что, чем шире граница неизвестного, тем больше соприкосновение с этим неизвестным, тем больше возможностей учиться.

Я вижу здесь такой вариант развития по спирали. Человек рождается, он полное совершенство, но он абсолютно неосознан. Затем он становится более осознанным, но теряет свою целостность, становится внешне обусловленным, разделенным. А потом – следующий виток: сохраняя свое осознание, он снова приобретает целостность уже во взрослом варианте.

Прав был Будда: “Будьте как дети, но не будьте детьми”.

Вопрос: Когда социум опознает специалиста и приписывает ему нишу “уникальный специалист”, человек дальше развивается, учится. А бывают ли такие границы специализации, когда социум перестает его опознавать, как “уникального специалиста” и отбрасывает на предыдущий этап? Например, человек занимается ядерной физикой, и кроме него никому здесь уже ничего не понять, после этого плакат “Уникальный специалист” просто снимается.

Ответ: Как ни странно, нет. Социум зачастую бережет уникального специалиста, даже иногда не понимая, чем он занимается. Математика у нас все-таки развивается, ну а кто ее сейчас понимает? Фундаментальную математику не понимает никто, кроме самих математиков, причем работаю-

щих в данной конкретной области. Точно так же, как и ядерную физику. Но все-таки, в каких-то достаточно узких пределах эта ниша существует, этих людей все-таки как-то будут беречь. Хотя никто по-прежнему и не будет понимать, чем они занимаются.

Вопрос: Т.е. фактически социум не осознает, зачем он востребовал конкретного специалиста?

Ответ: Да, некоторая избыточность есть. Социум жестко тестирует только на предмет безопасности занятий.

Вопрос: И это несмотря на то, что открытия в каких-то пограничных областях привели, например, к созданию атомного оружия, опасного для социума?

Ответ: Да, но тем не менее эта ниша остается. И она все время под колпаком. Ниша под крышей. Этот “колпак” все время отслеживает, чем занимается уникальный специалист. Есть, правда, несколько более свободных ниш. Взять хотя бы театральную сферу. Там, в общем, люди занимаются, чем хотят.

Вопрос: А по каким параметрам ведется отбор: опасно - не опасно? Где этот раздел?

Ответ: Есть, конечно, контролирующие органы, которые присматривают за этим. Либо такой специалист что-то интересное уже сделал, и это можно использовать, либо нужно его срочно ограничить, вплоть до полного отграничивания, чтобы он чего-нибудь не разрушил или еще чего-нибудь страшное не совершил. Даже если социум не понимает, чем данный специалист занимается, - нет экспертов, которые могут это понять, тогда существует, в конце концов, “классовое чутье”.

Вспоминается гениальный эпизод из русской литературы: разговор Великого инквизитора с Христом. В средние века явился Иисус снова на землю и говорит инквизитору: “Я пришел дать людям свободу. Ты меня узнал?” “Да, я тебя узнал. Но им этого не надо, они хотят совсем другого. Да, они тебя знают, ну и что? Нам придется тебя сжечь”.

Вопрос: А правильно ли я поняла, что когда человек уже может сказать “Я хочу”, он становится целостным?

Ответ: Нет, он может сказать “Я хочу” в любой момент, прямо сейчас. Нет никаких предварительных условий, для того чтобы сказать “Я сам” и “Я хочу”. Но это уже переключение на некоторый внутренний источник и доверие к нему. У человека нет навыка жить от своей внутренней сущности. У него есть навык жить от внешних источников. Он к этому приучен, он так воспитан. Вот даже слово “вос-питание” - это что-то про источники питания. А от внутреннего источника он не знает, как жить. Ему приходится учиться снова. А сказать он, конечно, может.

Вопрос: А как он учится, как кустарь-одиночка, от себя?

Ответ: Вот здесь как раз никакого стандартного варианта нет, потому что в этом месте каждый человек уникален, неповторим, тут нет типологии. Типология – это интересная наука про то, что в человеке не интересно, про его стандартные реакции, поведение, страхи, неврозы, проблемы.

Но, вот, если вынести это все за скобки, останется что-то уникальное, неповторимое, не сводимое ни к чему другому. Поэтому здесь может осуществляться свой собственный вариант развития. Вот раньше уходили в

монастырь. Как это называлось? Что они там делали? – Спасались. От чего спасались? - От мира сего. Был такой вариант “малога отшельничества”, когда человек уходил в очень простую ситуацию. И тогда он мог полностью углубиться в себя, заняться собой. Были варианты и другого отшельничества – на базаре, когда человек, будучи внутренне обусловлен, при этом достаточно активно живет в социуме. Вариантов много, один из них реализуется в такой нише, о которой мы говорим. Она может быть достаточно удобной, но она никогда не была полной чашей.

Вопрос: Всегда ли социум признает “уникального специалиста”? Ведь когда речь идет о фундаментальной математике, тут все ясно, привычно. А если у нас человек становится “уникальным специалистом” по выниманию меча из ножен?

Ответ: Через некоторое время вокруг него появится секта, люди, которым понравится то, что он делает. Они ему будут приносить рис, рыбу, заведут себе мечи и тоже начнут вынимать их из ножен. Но вполне может быть ничего и не появится.

Вопрос: Всегда интересно, каким образом человек выбирает нишу. Если не секрет, как это происходило конкретно для Вас?

Ответ: С детства, с молодости было некоторое романтическое состояние. Учителя хорошие были, мне повезло в этом смысле. У меня были перед глазами люди, которые занимались только тем, что им интересно. Я видел, что это возможно, и очень многие вещи мне были интересны, и, действительно, это было основным двигателем.

В жизни я никогда не делал того, что меня не интересовало, хотя имел из-за этого много неприятностей. В частности, по работе, - зарплату, например, не повышали. Я не понимал, зачем приходить к 9 часам на работу, а потом до 12 пить чай. Ну, непонятно мне было, и я этого не делал. А поскольку там были задачи, которые кроме меня все равно никто решить не мог, то меня держали, платили деньги, а я в это время еще занимался какими-то своими делами.

Если говорить об эвристическом принципе, это - “не делай того, что тебе не интересно”. Передо мной пример того же Игоря Николаевича, я ни разу не видел, чтобы он делал то, что ему не интересно, хотя знаю его давно. Ему предлагалось много разных вариантов продажи, однако реализованы были только те, которые были интересны лично для него.

Вопрос: Наверное, существуют и такие варианты работы, которые просто не выдвигают неприемлемых условий?

Ответ: Есть, конечно, компромиссы. Какие-то вещи делаются потому, что это интересно. Есть какие-то вещи, которые можно делать только за большие деньги, но есть и то, чего нельзя делать вообще не при каких условиях.

Вопрос: Откуда у Вас возник интерес к тому, чем Вы занимаетесь сейчас? Ведь в то время информация была закрыта.

Ответ: Интересы возникали по-разному. Например, интерес к соционике возник благодаря Еве Израилевне. Однажды она подсунула мне работу Аушры Аугустинавичуте “Теория интертипных отношений”. Года через полтора, разбирая архив, я нашел эту работу, оказалось очень интересно, а потом познакомился и с самой Аушрой. Кстати, она тоже человек, который

всю жизнь занимается только тем, что ей лично интересно.

Интерес к психоэнергетике возник, когда я столкнулся с людьми, которые что-то такое видели и диагностировали. Они получали информацию другими способами, не теми, которым нас учили в институте, а как - непонятно. А, поскольку я заканчивал физ-мех, где достаточно жесткое физико-математическое образование, мне было тем более интересно. Значит, я еще знаю не всю физику, значит, есть еще какая-то физика, которая мне неизвестна. Выяснилось, что просто выучить это нельзя, необходимо как-то трансформироваться. Этих людей нельзя изучать, у них надо учиться. И я начал у них учиться, а дальше возникло множество разных вариантов. Боевыми искусствами занимался, через это тоже приходило нечто такое, чему не учат в школе, чего не было раньше.

Вопрос: В контексте всей беседы, упоминалось об ученике. Место ученика – оно дается? Либо его нет?

Ответ: Как суфии говорят? Лев самый сильный хищник, слон может больше всех съесть, а человек пришел, чтобы учиться. В человеке это заложено, у него есть инструмент, совершенно уникальный, которого нет ни у кого другого на земле. Он способен к разным трансформациям, и, прежде всего, ко всякому обучению. Есть вторая сигнальная система, есть масса приспособлений, которая делает его гораздо более обучаемым, чем другие представители здешней фауны и флоры.

Так что, я думаю, что человеческая форма – это и есть место ученика, а дальше все зависит от того, насколько человек это реализует. Как правило, эта возможность не используется даже на десятую часть. Ну, а от неупотребления, как известно, органы атрофируются, в том числе и голова. Оказывается, что с возрастом все тяжелее и тяжелее становится в позицию ученика. Но не поздно никогда.

Вопрос: Насколько корректно выражение “профессиональное использование своего сознания”?

Ответ: Я думаю, что вполне корректно. Если рассматривать индивидуальное сознание, как инструмент, имеющий определенные свойства, возможности и определенные ограничения и если знать эти свойства, знать рычаги и “ручки”, которыми этот инструмент можно настраивать, которые дают возможность им управлять, то можно говорить о степени профессионализма в смысле владения своим сознанием как инструментом. К сожалению, наше образование однобоко. В основном нас учат владеть логической сферой сознания, что же касается развития образной сферы - это пущено на самотек, и она никак не гармонизирована с логической.

Здесь имеется серьезный пробел в нашем традиционном образовании. Правда, с недавнего времени существует некий ликбез в виде сенситивного тренинга. Чем, собственно, я и занимаюсь в последнее время больше всего.

Вопрос: А вы считаете, что можно было бы и не социализировать человека?

Ответ: Нет, человека нельзя не социализировать. Как можно его не социализировать? Это как в фигурном катании: есть обязательная программа, и есть произвольная. Есть и здесь некоторые обязательные упражнения, которые необходимо выполнить. А дальше - произвольные, тут уже

место творчества и некоторые социальные возможности, например, вариант вот такой социально-экологической ниши. Но там никогда не бывает много народу. Эта ниша по определению содержит очень небольшое количество специалистов.

Вопрос: Ребенок, соционика, слабые стороны и сильные стороны. Стоит ли развивать только сильные стороны или надо заниматься и слабыми?

Ответ: Воспитание, в основном, сводится к адаптации ребенка с его сильными и слабыми сторонами к социальным структурам. И насколько ему удалось выработать какие-то свои стратегии взаимодействия с социумом, в широком смысле этого слова, настолько в дальнейшем он будет успешен. Просто так абстрактно развивать слабые или сильные стороны не надо, это должно быть в каком-то контексте. Можно устроить такие мучения ребенку, развивая его слабые стороны, хотя в действительности, может, правильнее было бы поместить его в другие условия, где слабые стороны лучше защищены, а сильные – полнее бы проявлялись. Здесь есть масса всяких теорий.

Вопрос: Получается, что у социума существует некая идеальная картина будущего, которая отдельными его гражданами не воспринимается, но как-то всегда чувствуется. В результате, если что-то попадает в общий поток, оно поддерживается, если откровенно не попадает, то не поощряется или даже уничтожается.

Ответ: Мне очень трудно судить о социуме, как о субъекте с какой-то человеческой системой ценностей. В социуме, в социальном организме, нет ничего человеческого. Так же, как ничего человеческого нет и в человеческом организме. У социума есть свои механизмы оценки, и он ими пользуется, но делать здесь какие-то человеческие проекции, я думаю не стоит. Это нечто совсем другое.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, оказывалось ли на Вас жесткое давление со стороны социальных структур.

Ответ: Нет, преследованиям со стороны жестких структур я не подвергался. Хотя, мне говорили, что видели меня в каких-то списках. Очевидно, контроль все же какой-то был. Приглашали несколько раз поучаствовать в экспериментах, но все это в очень мягкой форме. И даже когда я отказывался, этот отказ принимали без последствий.

Вопрос: В какой области Вы специализировались, когда упоминали об “уникальном специалисте”?

Ответ: Сейчас я занимаюсь восприятием, а еще, например, типами людей, типологией. Когда меня приглашали проводить эксперименты, я занимался психоэнергетикой, диагностикой, воздействиями на объекты на расстоянии. Все это происходило на открытых площадках в виде семинаров, симпозиумов и т.д.

Вопрос: Вред или польза при воздействии на человека - понятия очень расплывчатые. По каким критериям оценивается данный специалист или данное воздействие?

Ответ: Это достаточно абстрактный вопрос. Оценивают обычно по результатам. Я занимался лечением и диагностикой, и воздействия были в основном лечебного характера. Работа с сенсорными пространствами, получение информации на каналах ощущений. Здесь очень большой

спектр возможностей, кто-то смотрит ауру, кто-то маятник на веревочке подвешивает, кто-то рамками пользуется. Никак это не оценивается. Чем человек пользуется, все это костыли его сознания - его личная кухня. Оценивается этика его поступков, что он конкретно сделал. Или какие-то его деяния попадают в разряд действий, предусмотренных Уголовным кодексом или, напротив, к нему едут люди со всей страны лечиться. Это ведь тоже социальное действие.

Вопрос: Действительно ли различные воздействия могут иметь влияние на психику или организм?

Ответ: Как только человек начинает жить в какой-то системе верований, у него возникает определенная "Я - концепция", в рамках которой он и оказывается уязвим. В ситуации, когда новая структура входит в конфликт со старой, существовавшей ранее, может серьезно пострадать его психика. В нашем социуме существует множество структур, куда люди уходят, замыкаясь в какой-то узкой группе, в какой-то системе верований. То же "Белое братство" и многие другие. И уже в этих своих системах люди живут, болеют, лечатся и умирают.

Вопрос: А много ли таких людей, которые занимаются мистификацией социума, выдавая себя за "уникальных специалистов"? Как можно четко определить специалиста в области психоэнергетики, или искусства? Ведь когда человек изобразил что-то, нет критерия – шедевр это или нет.

Ответ: А кто знает? Как это оценить? Нарисовал Малевич "Черный квадрат", что это – настоящее искусство, или шарлатанство? По результатам судят. Вот жил под Питером дедушка Сильвестр. К нему ездили со всего Союза самые разные люди, из разных слоев общества. А лечил он только от двух болезней: от "спугу" и от "сглазу". У него вся нозологическая система состояла из двух этих заболеваний. От "спугу" три дня, от "сглазу" - пять. Дедушка шептал что-то в баночку с водой, молитву читал. Приходит человек к нему и говорит "Вот, у меня рак" "Нет" - отвечает - "Это у тебя от "сглаза. Вот тебе баночка и иди". Очень был эффективный человек. И никто его не трогал. Вся милиция у него же лечилась. Больному же не важно, от чего его лечат. Таблетку ему выписали или диагноз поставили на рентгеновском аппарате. Это тоже магия определенная. Есть люди, которые умеют включать механизмы, внутренние механизмы психосоматики, как бы в другую сторону. И потом есть люди внушаемые, есть не внушаемые, на кого-то действует, на кого-то нет. Бывает, человеку сказали: "что-то ты желтый какой-то, наверное, печень у тебя больная", и человек начинает думать об этом, чувствует, что, и правда печень побаливает, в зеркало посмотрел - явно желтый цвет лица. А через некоторое время идет к врачу, и действительно, печень больная. Т.е. он материализовал себе болезнь. Или приходит к экстрасенсу. "Да", - говорит экстрасенс, "сейчас мы это вытащим" - и начинает "тащить". "Чувствуешь, здесь – вытащили, выбросили, а здесь чувствуешь?" – "Да" - "Вытаскиваем. Легче?" - "Легче, все нормально, не болит ничего". "Такой специалист классный" – говорит потом больной - "Он меня вылечил". А он включил тот же самый механизм, только в другую сторону. Кто он: шарлатан, экстрасенс, артист или кто-то еще? Но больному стало легче.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, про ваши новые практики.

Ответ: Что касается практик, в первую очередь, это сенситивный тренинг первая и вторая ступени. Это тот ликбез, который заполняет пробел в школьном образовании, ведь школа практически очень мало занимается развитием образной сферы. Сенситивный тренинг - это гармонизация логической и образной сфер мышления. Для тренинга были выбраны самые эффективные и простые, с моей точки зрения, упражнения, которые позволяют человеку действительно инструментально подходить к своему индивидуальному сознанию, то есть работать с ним как с инструментом. Первая ступень, в основном, относится к работе с информацией, считыванию информации, формированию различных сенсорных пространств.

Вторая ступень называется "психотехника реального действия" и связана с состояниями и техниками, необходимыми для материализации чего-либо. Она проходит каждый раз по-разному, в зависимости от внутреннего заказа участников.

Еще одна практика - лабиринт. Мы начали с ней работать недавно. Лабиринт относится к серии практик "пустой формы". Рассказывать о нем трудно, это могут быть совершенно разные вещи в одном и том же пространстве, для кого-то это интенсивный ребефинг, для кого-то – своеобразный психоанализ, для кого-то - встречи с другими людьми. Внутри одной формы раскрывается множество различных психологических пространств. Иногда эта практика использовалась для лечения, омоложения, снятия каких-то энергетических блоков. К нам она пришла из Англии. Там лабиринт применяют для лечения людей с некоторыми психическими отклонениями. Мы же используем ее для других целей. Очень важно, что в лабиринте в действие включено все тело. Человек доходит до чего-то ногами. При этом все сугубо индивидуально - каждый доходит до чего-то своего.

Вот, если говорить кратко, пожалуй, и все о практиках.

Вопрос: Пишите ли Вы сейчас что-нибудь?

Ответ: К сожалению, ниша-то нишей, но возможности уйти хотя бы на три - четыре месяца писать книгу она пока не обеспечивает. Так что писать приходится урывками. Мне хотелось бы за год сделать книгу, которая, возможно, будет называться "Концептуальные акцентуации когнитивных процессов".

Вопрос: Что такое "концептуальная акцентуация"?

Ответ: Все наше восприятие концептуально детерминировано. Мы не можем увидеть что-нибудь такое, чего нет в нашем описании мира. Без концепции – нет перцепции. Любое восприятие опосредовано, одну и ту же вещь люди видят по-разному, если у них разные описания мира.

Вопрос: Это связано с выделением структуры из фона?

Ответ: Скорее, это связано с разрушением мира. Если говорить о процессах происходящих в сознании, то в каждый момент времени мы разрушаем и создаем мир. Так вот, разрушаем мы его при помощи описания мира, разбивая на объекты, которые есть в нашем описании. А из них мы уж лепим картину мира, т.е. то, что дано нам в ощущениях. Если чего-то нет в описании, этого нет и в восприятии. Закон прост: нет в описании - нет в картине.

Вопрос: А это описание закладывается до года, до двух?

Ответ: Нет, описание мира формируется все время, хотя с возрастом интенсивность этого процесса постоянно падает. В детстве формируются разные уровни описания мира. Закладываются какие-то основополагающие вещи, “Я - концепция”, система верований. Не прерываются процессы воспитания, образования, то есть создания определенной системы образов. В соответствии с этой системой человек видит, слышит, нюхает и мыслит. В соответствии с этим формируется и его оценочное мышление, его эмоциональные реакции. Практически всё у нас концептуально детерминировано на уровне восприятия мира, как мира форм. Однако, на тренинге второй ступени существуют некоторые упражнения, которые проводят человека через мир форм.

Вопрос: Существуют ли еще и другие способы восприятия помимо концептуальных?

Ответ: Восприятие принципиально иллюзорно. Нет не иллюзорного восприятия. Это нонсенс. Могут быть состояния не связанные с восприятием, какая-то жизнь за пределами работы механизмов восприятия, может быть и очень богатая. Но само восприятие, если говорить о восприятии объектов, всегда иллюзорно, т.е. опосредствовано нашим описанием мира. Описания при этом могут быть самыми разными. Может быть набор описаний. Может быть управляемая картина мира, когда вам нужно отработать в какой-то системе, вы в нее входите, отрабатываете и выходите. То есть вы в ней не живете. Вы, допустим, управляете образом себя, это довольно-таки мощная магия - магия “Я - концепции”. То есть вы меняете образ себя, в этом образе что-то делаете, но, выйдя из образа, вы уже ничего такого сделать не можете. Или, допустим, вы можете менять образ мира. По-разному можно восприятием управлять.

Вопрос: Что вы делаете с этой концепцией? Вы ее изучаете, или разрушаете и составляете новую? Не случаются ли неврозы?

Ответ: С концепцией мы ничего не делаем, просто был вопрос о книге. В книге как раз хотелось бы подробнее рассмотреть механизмы работы сознания. Мы это стараемся изучать практически. Можно брать те же самые формы и наполнять их иными смыслами. Если человек не цепляется за картину мира, невроза никогда не будет. Невроз может начаться, когда возникает отрицательная самооценка, и человек начинает искать способ оправдаться. Невроз часто возникает по механизму самооправдания. Это уход в болезнь, чтобы не оценивать себя – “Я - плохой”. Болезнь позволяет ему подсознательно оправдаться: я такой, но не потому, что плохой, а потому, что болею. Однако, если человек осознает пустоту формы, с которой он работает, и знает, что ее можно наполнять любым содержанием, у него невроза не будет никогда.

А форма, она форма и есть.

Морфология российской вечеринки.

Продолжая изучение темы потребления крепких напитков на Руси, мы обнаружили громадный спектр явлений, от обычного немотивированного бытового пьянства, с одной стороны, до высочайших духовных взлетов, с другой.

Один полюс достаточно хорошо изучен продавцами винных отделов, врачами-наркологами, участковыми милиционерами и акцизными чиновниками. Другой - представлен в эпохальном, не всеми еще понятом до конца, но от этого не менее значимом произведении "Граненая скрижаль", напечатанном в известном академическом журнале "Субъект и его реальность"[1]. Эта сокровищница Российской эзотерической мысли долго еще будет будоражить умы пытливых исследователей третьего тысячелетия.

Ваше здоровье!

Однако, этот вариант, хотя и становится более популярным, не занимает пока сколько-нибудь значительного места в общем объеме потребления крепких напитков на Руси. Так, куда же все-таки уходит большая часть легально потребляемого спиртного?

Сегодня нам хотелось бы рассмотреть необычайно распространенное в нашей российской культуре явление, которое можно условно обозначить как "Встреча по поводу" или попросту "Вечеринка".

Повод при этом может быть любой, а потому и конкретные названия действия бывают весьма разнообразны:

- день рождения (вариант: крестины, именины, поминки, свадьба),
- приезд (вариант - отъезд) кого-либо куда-либо,
- встреча Нового Года, (вариант: День конституции, печатника, танкиста, психолога и т.п.)
- церковные праздники: Благовещение, Покров, Успение, Рождество.
- социальные мероприятия: сдача годового отчета, встреча одноклассников, а также всевозможные юбилеи, годовщины, вручение премий и переходящих символов.

Добросовестно отнесясь к изучению этого явления, мы с удивлением обнаружили, что все это колоссальное разнообразие сюжетов подчиняется четырем основным принципам, подобным тем, что сформулированы в знаменитой работе В.Я.Пропа "Морфология Русской волшебной сказки"[2].

1. Постоянными и устойчивыми параметрами "Вечеринки" служат четыре неизменных фазы (стадии) и функции стандартного набора действующих лиц.

2. Число функций, как и число амплуа действующих лиц всегда ограничено.

3. Последовательность и структура фаз всегда одинакова.

Отсюда вывод:

4. Все вечеринки однотипны.

Какова же структура и основные персонажи этого волшебного, а возможно, одного из наиболее тайных, можно смело сказать, сакральных ритуалов нашей культуры?

Чего скрывать - нам было легко! Первое, что поражает и чего так часто недостает в иных исследованиях - это обилие экспериментального материала. Каждый, мы не боимся этого слова, независимо от образования, пола, возраста и места жительства на просторах нашей необъятной Родины, может с уверенностью считать себя экспертом. Редчайшие исключения лишь подтверждают это правило, но мы таковыми не оказались.

Ваше здоровье!

Однако, к теме. Рассмотрев означенное действие, как целое, мы выделили в нем четыре существенных стадии (фазы) и стандартный комплект основных персонажей. При этом было замечено, что каждая стадия длится приблизительно 1,5 - 2 часа, а функции персонажей целиком и полностью определяются номером стадии и никоим образом не связаны с первоначальным названием самого действия.

Итак, первая стадия - РИТУАЛЬНАЯ.

В области стиля - чопорно-приличная. Участники пока относительно трезвы. Налицо демонстративная вежливость и, что немаловажно, все помнят по поводу какого события собрались. Острое чувство ритуала, тосты, некоторая театрализованность мизансцен, слов, жестов, поворотов головы и т.д. Другими словами, пиджак еще не снят и на брюках еще нет следов от салата.

Вторая стадия - ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ.

Наступает после третьей-четвертой рюмки. Характеризуется большей раскованностью, время от времени соскальзывающей в развязность. Тема вечера постепенно размывается соразмерно с повышением уровня общительности. Тосты становятся все более взволнованными и возникают хаотически. Это, так сказать, тосты "на бреющем полете". Появляются группировки и, соответственно, сепаратные тосты. Действующие лица переходят к более крепким напиткам. Одновременно происходит обострение сексуального интереса. Тот, кто напивается раньше всех, уже напился. К концу фазы возникает ситуация: "Не хватило выпивки. Скинемся по тридцать рублей (вариант: десять, сто...)". В этот момент определяется амплуа активиста-организатора.

Третья стадия - ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭРОТИЧЕСКАЯ.

На всем протяжении первой фазы о ней еще никто не подозревает. Каталог стереотипных мизансцен:

а) атмосфера несколько утяжеленного флирта, витающего в пространстве.

б) девушка-Муза убегает. Поисковая группа, кидающаяся вдогонку, находит ее плачущей навзрыд в ближайшем сугробе.

в) танцы с элементами спонтанного эротизма (вариант - песни под гитару).

г) выяснение отношений. Старые и новые обиды и тому подобное.

д) парочки разбредаются по углам. Постоянно занятый санузел. Жена плачет на кухне и так далее.

е) на протяжении третьей фазы оформляется несколько классических типов повествований-рассказов. Наиболее яркие из них - охотничьи и эзотерические.

ж) наблюдается расширение представлений о совместимости продук-

тов, снижение порогов восприятия, исчезновение болевого синдрома.

з) исчезают многие дихотомии, такие, как свой - чужой: свой стакан - чужой стакан, своя шапка - чужая шапка, своя жена - чужая жена. А также существенно изменяются представления о времени и пространстве.

и) повод забыт полностью.

Четвертая стадия - ТЕРМИНАЛЬНАЯ.

Общие принципы:

- уменьшение количества участников (по разным причинам),
- из общего фона неумолимо выделяется компания, говорящая о чем-то высоком, существенном, важном для каждого (завтра об этом никто не вспомнит).

- эта же компания уничтожает остатки спиртного в доме, отыскивая его среди бабушкиных запасов наливки, настоек элеутерококка и женьшеня.

- настойчивые поиски места, где можно принять горизонтальное положение. Некоторым эта удается. Не всем...

- впадение в забытие, спонтанный уход от реальности.

- случаи внезапного просветления, сатори, самадхи и другие паранормальные состояния (завтра об этом никто не вспомнит!).

Финал напоминает нечто расползающееся во мгле наступающего утра. Рассвет обычно бывает особенно хмур и неприветлив.

Каждая стадия занимает в среднем 1,5 - 2 часа. Таким образом через 6, максимум, 8 часов сценарий любой "Вечеринки" оказывается полностью исчерпан. На протяжении всего действия вид стола меняется. По состоянию стола можно с большой степенью точности диагностировать фазу.

Действующие лица:

- Влюбленная парочка.

- Девушка, которая на всех виснет (ярко проявляется во второй фазе).

- Гурман высокой квалификации.

- Семейная пара.

- Одинокая женщина на охоте.

- Непьющий родственник (вариант: сильно пьющий родственник).

- Девушка, на которую никто не обращает внимания.

- Мужчина, который напивается раньше всех.

- Девушка - Муза, которая всегда убегает. Она же плачет навзрыд.

- Плейбой.

- Сводня.

- Хозяйка.

- Обличитель.

- Юная особа, с ужасом вззирающая на взрослых.

- Хмурый парень. Потенциальный агрессор.

- Соседка снизу (вариант - сверху) зашла на шум (начало третьей фазы).

- Танцор. (Гитарист).

- Тамада - весельчак. Душа компании.

- Бывалый. "Поживите с мое...", "Сейчас я вам объясню..."

- Девушка - хохотушка.

- Персонаж, который постоянно что-то жует.

Исследуя экспериментально полученную структуру, мы неожиданно

для себя обнаружили, что действие неукоснительно разворачивается во времени по вышеозначенному сценарию практически независимо ни от количества и крепости выпитого, ни от числа и возраста участников, ни от других факторов. Здесь, по всей видимости, мы имеем дело с одной из базовых матриц сознания, которая формируется в первые месяцы беременности, когда будущая мамаша еще активно участвует в мероприятиях подобного рода. В дальнейшем матрица иницируется - буквально в первые же годы жизни младенца.

Как показывает практика, любой представитель рассматриваемого этноса независимо от региона мгновенно узнает вышеописанный сценарий и легко находит в нем свое место.

Данная работа, как вы сами понимаете, носит постановочный характер. Каждый из вас наверняка смог бы что-то добавить в список персонажей, а также вычеркнуть или обобщить. Недостаточно изучена динамика стадий, в зависимости от различных факторов, слабо конкретизированы сюжетные линии отдельных действующих лиц, не проработана возрастная и профессиональная специфика. А лексика, а шлагеры, а звучание ансамбля в целом? Да, что там говорить - поле, поле непаханое!

Авторы самоуверенно полагают, что изучение этого уникального явления мировой (и этого слова мы тоже не боимся) культуры могло бы стать темой множества диссертаций в области психологии, социологии, психолингвистики, истории, этнографии а также политологии и других общественно-полезных наук.

Ваше здоровье!

Песни лотоса.

Йонасу

Года бежали, люди ждали песен
Они понравятся,
Все знали наперед
Был композитор широко известен
А музыку и текст писал народ.

* * *

Безумие — субстанция Ума
Гармония — субстанция Безумья
На острие Гармонии — Свобода
Ты рядом, но прикосновение
невозможно.

* * *

Я слышу радость — сердце громче бьется.
Я слышу грусть — и сердце громче бьется.
Что в голосе Твоем такого,
Что сердце у меня все громче, громче бьется?

* * *

Храм знаний пуст.
Все мудрецы и властелины склонились
Пред обнаженной Богиней.

* * *

Сначала долго нас по глобусу искали,
Но мы не прятались, мы просто шли и шли.
Пулями разными от глобуса ушли.
Тут, слава Богу, и искать нас перестали.

* * *

Из звуков флейты и прозрачных водопадов
Был соткан мир, красив и гармоничен,
Но даже пребывая в этом чуде
Я не услышала ни слова правды.

* * *

Сначала времени не было.
Сначала было Слово.
И Слово было у Бога.
И Слово было Бог.
Слово создало Бога.
Бог же создал Человека
И отпустил его в Мир.

Произошло это в одно мгновение,
Но длилось оно Вечность.
И создал Человек Мир
И отделил его от себя.
И тогда началось Время.
И потерял Человек Вечность
И увидел, что жизнь его длится
Одно мгновенье.

Создал тогда Человек Бога
По образу и подобию своему
И поставил его на то место,
Где кончается жизнь.
И забыл Человек мгновение
Сотворения Мира и побрел по жизни,
Оставляя за собой нескончаемую цепь
Следствий и причин, иллюзий,
Страстей и разочарований.

Но задумался однажды Человек
И захотел постичь Бога.
Начал он строить башню до неба,
Но башня развалилась на куски,
Не оставив надежды.
Принялся тогда Человек
Искать Бога в душе своей
И ясно стало ему, что постигает
Лишь подобие и образ свои.
И стремится к недостижимому.

Остановился Человек,
Постоял немного
И увидел вдруг,
Что каждое мгновение его жизни -
Есть мгновение сотворения Мира.
И тогда кончилось Время.

* * *

Вчера мне посчастливилось родиться,
Сегодня удалось воды напиться.
Быть может тут побыть еще немного,
Вдруг к осени картина проявится.

* * *

Ты жил с людьми и не был одинок.
Писал стихи, пока не вышел срок.
Остановись, припомни — Кто ты? Где ты?
Покуда жизнь твоя не вся ушла в песок.

* * *

Стал Космос слишком узким для Тебя.
Свет солнечный стал тусклым для Тебя.
Паденье из бездонного колодца
Единое мгновенье для Тебя.

* * *

Нет никакой необходимости накапливать энергию,
Ибо вы ее не тратите.
Нет необходимости защищаться,
Ибо вы текучи.
Не нужно ничего доказывать, ибо тот,
Кому доказывают, не существует.
А тот, кто существует,
В доказательствах не нуждается.
Единственное что, имеет смысл —
Это знание о пустоте.

* * *

Захочешь, и всегда найдешь причину.
То не по месту чин, то место не по чину,
То недодали, то хорош, но мелковат.
А Космос между тем ни в чем не виноват.

* * *

Ты в часе победы увидишь свое поражение.
И в завершении пути предстоит разрушение.
И в радости горе
И в горе — минута прозренья,
Но нет остановки, и не иссякает стремление.

* * *

Эвальдасу

Приоткрывая воспринять дверь,
Ушам не верь — глазам своим не верь.
Тут толпы шли приобретать познания.
Лишь единицы знали — это путь потерь.

* * *

Кошмар Нирваны и Сансары маята
Вот Ты добрался, хоть тропа была не та.
Тех, кто пришел, не спросят — Вы откуда?
Тех, кто пришел, не спросят — Вы куда?

* * *

Так повелось уж на Земле от века
Повсюду правят Деньги и Закон,
Но Человек не меньше Человека
И в этом деле нужен верный тон.

* * *

Все мыслимое исполнимо и привлекает простотой.
Но простота надоедает,
И каждый ищет голос свой.
Часы проносятся и дни, идут года.
Нам в спину дует ветер ожидания.
Все мыслимое превратится в знания
И снова круг замкнется как всегда.
Остановись, хоть миг постой —
Пока
опять не наступило замыкание.

* * *

Тут время перешагивает грань
Великого и малого мгновенья.
И, канув в Лету безвременья.
Нам оставляет только ткань,
Завесу полного и прочного забвенья.
Так возникает миф о чуде.
Известно издавна: что было, то и будет;
Да только жаль — припомнить не дано.
Миф повторяется, и все в новинку людям.

* * *

Лучше буду я строить башню до неба,
Чем мост к душе другого человека — сказал один.
Лучше я постараюсь понять весь мир,
Чем тратить время на то,
Чтобы понять соседа — подумал другой.
Лучше я буду один и смогу тогда, наконец,
Познать самого себя,
Весь мир и вселенную — сказал третий.
А мимо шелестел Океан энергии
Совершенно недоступный душе,
Запертой в башне своего Я.

* * *

В приличном доме — есть на то причины —
Всегда должно быть место для мужчины.
Здесь все готово: есть где лечь, где сесть
Все правильно, вот только нет мужчины.

* * *

Где тот конец и то начало?
Где черное и белое крыло?
Где два креста? — Здесь ничего не стало.
Забвения прогорклое вино...

* * *

Желанье умирать, желанье жить
Нас заставляет уходить и приходить.
Вот если б не желанья, так могли бы
Не приходить, не уходить, не быть.

* * *

Приходишь Сам, проходишь Сам,
Уходишь Сам.
Все это безразлично небесам.
Они поставлены сюда по воле Божьей.
Постой чуток, а то все Сам да Сам.

* * *

Как грани сознания теперь называть?
Сию погружившись в раздумья.
С одной стороны это грани ума,
С другой — это грани безумья.

* * *

Предвиденье, предчувствие, предзнание.
Реальность — многогранность Бытия.
Открылась дверь — граница узнавания —
Пространство чистое звящего луча,
В котором совершается признание.
Умом безумия, сознанием подсознания,
А человеком — самого себя.

* * *

Покой, движение, страдание, томленье,
Мгновенье радости, мгновение сомненья.
Мгновенье смерти — вечности конец,
Начало вечности — мгновение рожденья.

* * *

Когда вам не дадут ни есть, ни пить,
Заставят все отдать, себя забыть,
Любите, ни о чем не беспокойтесь —
Мир повернется вас благословить.

* * *

Любимая, сегодня будь со мной!
Прошу Тебя, и завтра будь со мной.
Ты будь любой, Ты будь какой угодно.
Ты только будь, Ты только будь со мной.

* * *

Никто руки не даст, не подтолкнет,
Никто не улыбнется, не похвалит.
Никто Тебя здесь не найдет
Да и искать, наверное, не станет.
Никто Тебя не пожалеет тут,
Никто тобой не будет восхищаться.
Но, если хочешь все-таки остаться,
Оставь надежду — здесь не подадут.

* * *

Ну что там знали без Корана и имама
Во времена великого Хаяма.
В потемках жили, но с тех пор календаря
Никто не сделал лучше бедного Хаяма.

* * *

Процесс развития или игра сознания.
Ученое познание и незнание.
То строятся, то рушатся миры.
Играют все, жаль только мирозданье
Не открывает правила игры.

* * *

Постигнуть не способен разум
И вечность и мгновенье разом.
Тут царствовала вечность, но мгновенье
Закончило ее правленье.

* * *

Ты в Храм входил, попав в тепло со стужи.
Там изнутри иначе чем снаружи.
И в мир смотрел, от страха чуть дыша,
Пока кормилась суеверьями душа.

* * *

Что можно точно в этом мире знать.
Повсюду ложь и некуда бежать.
Конечно, трудно. Мудрецы рекомендуют
Расслабиться и правильно дышать.

* * *

Здесь голос слышен отзвуком глухим.
Здесь свет приходит отблеском лихим.
Неведомо — на что они дороге,
Неведомо — на что дорога им.

* * *

Нет истины, зато познаний много.
Нет правды, но зато с моралью строго.
Чтоб жизнь свою не делать самому,
Молитвою отгоржусь от Бога.

* * *

Октябрь 1995 года.

Если Вы чувствуете, что встали на Путь,
Знайте — Вы встали на Путь Иллюзий.

* * *

Законченная форма — разрушение.
Движение разума, сгущение, разряжение.
Едва сверкнули истины лучи
И вот опять потеряны ключи.

* * *

Той бездны не увидеть дна.
Мгновенье радости как сотворенье Мира.
Мир сотворив — не сотвори кумира.
Тогда родится свет, где вечно тьма.

Парящий в бесконечной пустоте
Извечно чуждой жажде обновленья
Ты снова испытаешь притяжение
Привычных истин о любви и чистоте.

Но вдруг когда-нибудь, очнувшись ото сна —
В чередования раздумья и бездумья
В прозрачном зеркале безумья
Ты, наконец, увидишь знак Ума.

Всегда в почете знания о мире,
Вот только для души они как гири.

* * *

Что наверху, то и внизу, но где же Ты?
Вокруг все так же, как всегда, но кто же Ты?
Пусть все изменится, останутся все те же
Вопросы: Кто же Ты и Где же Ты?

* * *

Не желай ибо уже имеешь.
Не осуждай, ибо себя осуждаешь.
Не завидуй, ибо от этого все болезни.
Не жди, ибо дождешься.
Не бойся, ибо страх — знак невежества.
Не ищи, ибо чего нет — не найдешь,
А все остальное уже и так есть.

* * *

Круг разомкнулся, кончились пути.
Отсюда больше некуда идти.
Стремясь к непостижимому,
Едва ли
Ты мог еще куда-нибудь прийти.

* * *

Желание успеть — тревога опоздать,
Желанье жить и страх не состояться.
Быть грустными – веселыми казаться
Стремление уйти — желание остаться.

* * *

Все вошедшие — вышли оттуда,
Все вышедшие туда навсегда исчезают.
И никогда больше не возвращаются.

* * *

Веселья поубавилось слегка —
Ясней казалось все издалека.
Никто еще не видел этой грани,
Хоть знали все — дорога нелегка.

* * *

Доверье, обольщение, впечатленье,
Очарование, отдаленье, приближенье.
Внимая лжи о времени и смерти,
Никто из смертных не остановил мгновенье.

* * *

Прямая линия, кривая, точка, знак,
Излом, тире — преддверие покоя.
Взгляд, пауза, улыбка, шаг назад
И многоточье... Времецко такое...

* * *

По вере вашей сотворится вам.
Судить вас будут только по делам.
Какою мерой вы платили Миру,
Такой же точно он отмерит вам.

* * *

Ты в Мир явился, но молчали небеса,
Теперь уходишь с поворотом колеса.
Они поставлены здесь с сотворенья мира.
А ты приходишь и уходишь сам.

* * *

Когда ведет себя судьба с Тобой строго —
Успел изрядно ты уже прогневать Бога,
Но сроки вышли, и положенную плату
Теперь взимает жизнь так больно и так строго.

* * *

Я уношусь волною в океане.
И быстро исчезаю, прикоснувшись.
К таинственному знанию причины
Существования рождения и смерти.

Предвиденье, предчувствие, предзнание.
Реальность — многогранность Бытия.
Открылась дверь — граница узнавания —
Где знание превращается в признание
Умом безумия, сознанием подсознания,
А человекаом — самого себя.

* * *

Покой, движение, страдание, томленье,
Мгновенье радости, мгновение сомненья.
Мгновенье смерти — вечности конец.
Начало вечности — мгновение рожденья.

* * *